

АНАСТАСИЯ ЗИНЧЕНКО

18+

АМИНСКАЯ АКАДЕМИЯ МАГИИ

Анастасия Зинченко
Избранница киоса
Серия «Аминская
Академия Магии», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67318290

SelfPub; 2022

Аннотация

Ноал оказался перед сложным выбором, никогда бы не возникшим, если бы не вмешательство сильных мира сего из соседнего государства. Долина Фреоса, славящаяся своими воинами и выпускающая в свет самых лучших представителей тайной разведки, в этот раз решила проявить норов. К несчастью, у них был веский повод на подобное поведение... И как в таком положении киосу разорваться между любовью к своей милой человечке и долгом перед отцом и страной?

Содержание

Пролог	4
Глава первая	23
Глава вторая	47
Глава третья	62
Глава четвертая	77
Глава пятая	97
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Анастасия Зинченко

Избранница киоса

Пролог

Лорлиона не могла унять бешеного сердцебиения.

Нет, этого не может быть!

После того, как она нашла свое счастье, оказаться в подобной ситуации?

Гисхильдис, за что ей это?!

Надежда слабой искоркой еще теплилась, когда Ноал, ее Ноал, одним своим потупившимся видом не подтвердил опасения. Роксана говорила правду.

Эта блондинка из долины Фреоса. Принцесса.

Она стала той, кто разбил ее счастье на миллионы осколков, которые готовы были поразить Лори в самое сердце.

И ведь ничего не предвещало беды...

***

Лорлиона смущенно улыбнулась и покачала головой.

– Но... я не могу...

– Еще как можешь! – Ноал, схватив ее за талию, притянул

к себе. – Вопрос с твоим обучением решен. До нашего возвращения в Аминс ты числишься на заочной форме, и ничего страшного в том, что пропустишь несколько недель...

– Недель?! – Лори в ужасе распахнула глаза. – Но я думала, ты говорил только о выходных!

Киос приподнял темную бровь.

– Ты думаешь, что я ограничусь лишь парочкой дней?

Лори покраснела.

– Я не то имела в виду.

– Лори, да не переживай ты так. Если вдруг по нашему возвращению тебе будет что-то не понятно из учебной программы, я готов стать твоим персональным учителем, – при этом на губах демона расцвела такая хитрая улыбка, что Лори покраснела еще сильнее.

Уж явно мужчина думал не только о том, чтобы преподать узы науки... Или, вернее, узы не только той науки, что дают за стенами Академии.

– Но...

– Лорлиона Готрун, я – твой киос! – добавил строгости в голос принц, – И я...

Девушка подняла ладошку, накрывая его губы.

– Хорошо, Ваше Высочество, я капитулирую перед вами. Ноал довольно ухмыльнулся.

– Я могу быть обворожительным?

– Ты можешь быть убедительным, – вывернувшись из рук Ноала, златокудрая девушка показно вздернула носик.

– М-м... мы решили показать норов, – он вновь приблизился, одной рукой обнимая Лорлиону за талию, а второй захватывая ее подбородок. – Не боишься, что я разгневаюсь? Ведь твое поведение неподобаает служанке?

Лори облизнула губы.

– А мне стоит тебя бояться?

– О да... – и демон прильнул к ее губам.

Поцелуй затянулся, углубляясь, заставляя Лори плавиться в его объятиях, начав желать большего. Однако им нужно было уходить.

Отстранившись, Ноал нежно улыбнулся и начал строить портал в Ионтон. Сутки, выделенные коронованными родителями на празднование дня рождения прошли. Но какое это было время!

Взяв Лори за руку, киос первым шагнул в подернутое серебряной дымкой марево, выходя в своих дворцовых покоях.

Лорлиона, поняв, куда именно перенес их принц, пришла в смятение.

– Н... Ноал, я... Мы... Мне нужно к маме!

Мужчина попытался поймать ее, но девушка была проворнее и выскользнула из объятий, обогнув широкую кровать, чтобы их разделяло расстояние.

– Я буду жить в своей прежней комнате!

Ноал отрицательно помотал головой.

– Нет.

– Да! Помни, что кроме нас с тобой замок наполняют сот-

ни слуг и гостей твоего отца. Я... мне будет неловко...

– Одно мое слово...

Лорлиона в умоляющем жесте сложила руки.

– Ноал, прошу... Да и маму нужно подготовить к такой шокирующей новости.

Брюнет запустил пятерню в свои коротко стриженные волосы и вздохнул.

– Даю тебе пару дней на объяснение с семьей. Но ночевать ты будешь здесь! – он кивнул на ложе. – Я могу строить тебе порталы, если не хочешь, чтобы тебя видели, пока идешь по коридору до моих покоев. Но вопрос ночи не обсуждается.

Лорлиона почувствовала, как к ее щекам снова начала приливать кровь.

Разумеется, она желала спать в объятьях любимого мужчины, но вдруг об их маленькой истории узнают?... А в замке слуги слишком расторопные, чтобы случайно не стать свидетелями чьего-либо грехопадения. Правда и язык за зубами они умели держать... но рисковать не хотелось.

Ведь до короля... Лори оборвала себя на полу-мысли. Ведь Альморон всегда, абсолютно всегда знает, что происходит в его замке. Кто где находится и что делает. Скрыть от демона факт, что в спальне его сына впервые за триста восемнадцать лет осталась ночевать девушка не сможет пройти незамеченным.

И ведь они не обсудили этот вопрос!

Лори открыла рот, чтобы как раз поинтересоваться, что

они будут делать с киосом, как дверь покоев Ноала резко отворилась, и вошел... сам король.

Лорлиона тут же присела в реверансе, опуская голову, дабы не встречаться с Альморомом взглядом. Пусть с его сыном она могла позволить себе подобную вольность, но с владыкой Ионтонa? Нет. Этикет превыше всего.

– Добрый вечер, Ноал. Лорлиона, – голос Альморона не был удивленным, словно он ожидал, что его сын приведет ее с собой.

Или ей это только показалось?

Еще раз присев в реверансе, Лори спешно покинула покои принца.

Если король изъявил желание увидеть сына в его же покоях, значит необходимо было срочно решить какой-либо важный вопрос.

И не удивительно, ведь Ноал целый месяц замещал отца на троне, взял власть в свои руки и единолично отдавал приказы. Возможно, за те сутки, что его не было, Альморон обнаружил нечто... неправильное? Или же появилась новая проблема, которую он хочет предложить решить сыну.

В конце-концов, возможно, король еще не до конца поправился после тяжелой болезни, чтобы единолично браться на решение спорных вопросов. И помощь Ноала как никогда будет необходима.

Но это не ее дело.

Лори практически бежала из господской части замка, же-

лая поскорее увидеть мать и брата. Наверняка Мэвлай вырос до неузнаваемости! Ведь малыши взрослеют не по дням, а по часам! А она не видела его уже несколько месяцев. С тех самых пор, как Ноал, покинув Аминс, не пришел за ней, мотивируя «побег» необходимостью подготовки к предстоящим Зимним Аминским Играм. Но и в тот раз девушка пробыла с новорожденным братом всего ничего! Да и узнает ли она его сейчас?

***

Лорлиона встала перед дверью, ведущей в покои матери и прикрыла глаза. В последний раз, когда они виделись, Лори признавалась, что Ноал обратил на нее внимание... и выслушала совет держаться от киоса подальше. И что из этого вышло?

Как же стыдно будет смотреть в материнские глаза...

Она подняла руку, чтобы постучаться (вдруг в комнате Гилин?), как дверь отворилась.

– Лори?!

Сандера, которая держала на руках сына, пораженно остановилась на пороге.

– Здравствуй, мама, – девушка неловко улыбнулась. – Я... приехала.

– Но мы ведь говорили дня три назад... ты не предупредила о приезде...

– Сюрприз?

– Гисхильдис, Лори, ты здесь! – Сандера, перехватив малыша удобнее, кинулась обнимать дочь. – Лорлиона! Как же я соскучилась! Но... как же твоя учеба? – рыжеволосая, такая же, как и Лори, женщина озадаченно отстранилась. – У тебя проблемы?

Поняв, что они стоят в коридоре, Сандера поманила дочку в комнату.

– Нет-нет, мам, не переживай, – Лорлиона перевела взгляд на спящего брата и протянула руку, чтобы дотронуться до пухлой щечки. – Мэви красавец!

– Мэви – прожора, – хмыкнула Сандера, перекладывая спящего малыша в кроватку. – Ты в его возрасте не ела так много.

Лори улыбнулась.

– Мужчинам нужно много питаться, чтобы были силы.

Сандера прищурилась.

– Лори... а как ты приехала? Я слышала, что киос вчера срочно отбыл куда-то. Праздновать, судя по всему...

Девушка снова вздохнула. Ну вот, сразу придется перейти к делу. А она-то думала поговорить на отвлеченные темы для начала.

– Да, мамуль, в замок меня доставил Ноал.

Сандера испытующе уставилась на дочь, словно видела ее насквозь.

– Он праздновал в Аминсе? В первый раз слышу, чтобы принц отменял все приглашения на свой день рождения.

– Не совсем, – Лори замялась и опустила глаза. – Мы праздновали вместе. На тропическом острове, – она помедлила и выдохнула чуть слышно, – одни.

Прошла секунда, вторая, но Сандера не спешила высказывать свое недовольство, более того, не произнесла ни слова, хотя наверняка ей хотелось... Лорлиона подняла на маму взгляд и увидела лишь снисходительную улыбку.

– Значит, из двух демонов ты выбрала того, кто был перед глазами всю твою жизнь? – Сандера покачала головой. – Не буду говорить, что я тебя предупреждала на счет легкомы... сложного характера нашего киоса. Но... Лори, ты не жалеешь?

Девушка попыталась подавить рвущийся наружу смешок.

А ведь мама все еще считает принца ловеласом, готовым бегать за первой встречной юбкой. И она так считала... раньше.

– Мама, Ноал... Кажется, у него тоже ко мне чувства.

Само собой, Лори уверена в том, что признание демона шло от самого сердца, но, если она сейчас расскажет о том, когда и в каких обстоятельствах прозвучали заветные слова, Сандеру хватит удара. Да она и не поверит в правдивость слов. Позволить себе представить, что киос мог полюбить рини? Абсурд.

Мама не знает того, что знает Лори. Она не видела глаза Ноала, когда он говорил эти слова. Не видела его все то время, что они жили под одной крышей. Не ведала о том, что

принц изменился.

Ради нее.

– Я ведь его люблю... Правда. Сильно. И теперь не представляю, как могла не обращать на киоса внимания все те годы, что проработала под его началом, – девушка хмыкнула. – И ведь, кажется, только из-за Авери мы заметили друг друга. И он меня, и я его.

Сандера скрестила руки на груди.

– Авери... Что сказал бедный мальчик, когда ты решила отвергнуть его ухаживания? По твоим рассказам, именно Авери стал твоим первым другом в Аминсе. Тем, кто всегда помогал и...

– Авери – мой друг, – прервала мать Лорлиона. – И он понял. Но не стал отворачиваться от нашей дружбы, – она расправила складки изумрудного платья в пол, того самого, что подарил светловолосый демон. – И я ему безмерно благодарна за это.

Сандера скептически приподняла бровь.

Да, звучало не совсем убедительно. Чтобы демон отступился от цели?.. Но ведь так и было на самом деле!

Ведь так?..

***

Сандера неловко бросила взгляд на дочь. Лори сейчас выглядела такой счастливой... но предупредить ее она не мог-

ла.

– Милая... вчера, после того, как киос покинул замок, его искала девушка. Фреоска, которая прибыла по приглашению на день рождения принца. Видимо, они разминулись с известием, что праздник будет отменен. И, так как киоса Ноала не было, она отправилась разговаривать с королем...

Сандера закусил губу.

Кажется, Лорлиона пребывает в розовых мечтах, считая, что киос с киоссой позволят сыну продолжать отношения с рини. Разумеется, ее девочка была самая большая умница и красавица... но принцы несут ответственность перед государством. Они не вольны следовать за своим сердцем. И если демон все же влюбился к Лорлиону... Значит, у обоих оно будет разбито.

– Я не могу говорить с полной уверенностью, но, кажется, эта девушка приезжала не просто как приглашенная гостя.

Сандера подождала, пока до ее дочери дойдет смысл сказанного.

– Она... ведь во Фреос приглашение было отослано к правящей ветви? – Лорлиона начала бледнеть.

Прости меня, Лори, пожалуйста, прости! Но кто еще скажет правду и откроет глаза, как не мать?

Сандера кивнула.

– Эта фреоска... она все еще в замке?

И ей снова пришлось кивнуть.

– Но я не уверена, что мои выводы верны... В конце-кон-

цов, Ноал еще молод... Но из-за внезапной болезни Альморона... Киосса вполне могла озаботиться вопросом выбора невесты для принца. Править в одиночку Ионтоном...

Сандера замолчала. Она знала, что для Лори подобное заявление может стать настоящим ударом. Но предупредить заранее, до того, как до нее дойдут слухи, намного лучше. Так она никому не покажет, что на самом деле испытывает. Сможет скрыться за маской вежливого удивления, и все. Никакой боли. Никаких слез. Однако Лорлиона и сейчас не плакала, лишь сидела, потрясенно распахнув глаза.

Не верит?

Что же, это ее выбор. Да и разговор с самим киосом наверняка сможет расставить все на свои места.

Но теперь она будет подготовлена к возможному шоку. Жаль только, что Сандере пришлось привнести ложку особенно тягучего и горького дегтя в бассейн меда, в котором сейчас пребывала Лори.

И ведь видеть ее сияющие любовью глаза, этот взгляд, который женщина хотела увидеть все восемнадцать лет, да не представлялось возможным, сейчас было все равно, что самой испытать чувства от первой любви.

Первая любовь... Ее первая любовь была мимолетна. Одного взгляда на высокого мужчину с могучим атлетическим телосложением хватило, чтобы ее сердце пустилось вскачь. И ведь он заметил ее.

Белоснежная улыбка на покрытом копотью лице застави-

ла грозного воина преобразиться, посылая по телу молоденькой тогда девушки дрожь. Сандера никогда бы не поверила, что может полюбить так просто. Так быстро. И так... опрометчиво.

Зато теперь на нее смотрела плод этой безрассудной импульсивной любви.

Разумеется, в ту ночь, восемнадцать лет назад, когда стены замка дрогнули под напором соседней державы, пропуская вовнутрь вооруженных солдат, Сандера, пусть сердце и предало ее, разум оставался чистым. И она сопротивлялась... в первые минуты.

Хотя и пыталась потом месяцами убедить себя в том, что оказалась именно жертвой насилия. И в какой-то момент Сандере это удалось. А с годами надуманная убежденность переросла в уверенность, что все так и было: ее изнасиловал аминский захватчик. Воин провел с ней одну ночь, подарив напоследок (или же откупившись?) серебряный медальон с рубином на тонкой цепочке. Тот самый амулет, что она подарила Лори в день ее совершеннолетия. Почти пять лет назад.

Но этот взгляд... у того мужчины были такие же зеленые глаза, лучащиеся счастьем. Сандера только сейчас вспомнила, как внимательно изумрудные очи изучали ее лицо на рассвете. Тогда, когда они лежали на соломе в конюшне, скрываясь от шума и неразберихи сражений. В то утро она видела незнакомца в последний раз. Стоило первым лучам солнца коснуться поверхности земли, звуки сражений начали сти-

хоть, и воин поспешил к своим.

Или она уже путает? Может, он увидел ее после подписания мирного договора? А шум, который они слышали – это радость от того, что затянувшаяся война, наконец, получила свое завершение? И ионтовцы начали праздновать?

***

Ноал, проводив Лори нежным взглядом, посмотрел на отца. И блаженная улыбка, что была на его губах, сошла на нет. Отец выглядел весьма напряженным.

Неужели болезнь вновь вернулась на круги своя?

– Папа?..

– Ноал... давай присядем.

Демон почувствовал, как его охватывает невольная дрожь. Что произошло, пока его не было?! И ведь он отсутствовал всего сутки!

Альморон, удостоверившись, что Ноал удобно расположился в кресле, вздохнул.

– Ты ведь в курсе наших взаимоотношений с Фреосом?

– Ты про тайную разведку?

Король кивнул.

– Год назад... чуть более года назад, была весьма... пикантная ситуация, принять участие в которой вызвалась сама Раилриен Ниманнская.

Нахмурившись, Ноал уточнил:

– Принцесса долин?

– Да. И в ходе миссии, – Альморон помялся. – Миссии, которую поручил лично я, эльфийка погибла.

Ноал удивленно вскинул брови. Убить фреоску было делом совершенно не простым, а уж принцессу, у которой и защиты было в разы больше, чем у рядовой воительницы... Что же это было за задание?

– И теперь, когда на трон Фреоса взошла новая принцесса, – Альморон поморщился. – Старейшины выдвинули ультиматум: либо мы, с нашей стороны, удовлетворяем их требование, либо они объявляют нам войну.

– И какое же требование они выдвинули?

– Оно тебе не понравится.

Ноал выжидающе вперил взор в отца.

– Они требуют восполнить кровь фреосцев. Жизнь за жизнь.

– Я не понимаю.

– Так как именно наша семья стала причиной гибели одной из венценосных особ долин... Старейшины потребовали, чтобы мы... – Альморон виновато скривился, – вернее ты, дал новую жизнь фреосцу.

Ноал с полминуты молчаливо переваривал информацию, после чего несколько раз моргнул.

– Они... требуют, чтобы я подарил ребенка новой принцессе?!

– Боюсь, что так.

Демон замер.

– Ты шутишь?!

– Какие тут шутки, Ноал?

– Но фреосцы хоть понимают, что требуют невыполнимого? Ребенок?!

Альморон снова скривился, теперь уже мимикой показывая, что он лучше бы съел ведро лимонов, чем вел беседы на подобные темы. Да и просто предполагать, что подобное возможно...

– Тебе ли объяснять, чем чревато раскрытие информации о шпионаже жителями долин для нашего государства?

Ноал скрипнул зубами.

Да, вольный народ склонил головы перед Римондом. И Фреос теперь считается полноправной частью Аминса... и подчиняться могут только непосредственно киосу своего государства. А тайная разведка для бывшего противника короля...

На меньшее, чем политический заговор эта ситуация не походила. А, там, где плетутся интриги в столь деликатных слоях, недалеко до государственной измены. И это повлечет за собой полноправные претензии со стороны Аминса. Со стороны Римонда.

А ведь киос Римонд сам предложил подписать мирный договор девятнадцать лет назад. Несмотря на то, что именно Ионтон был зачинщиком войны. Король пошел навстречу, понимая, что долгие баталии, многочисленные смерти и вез-

десущие разрушения не идут на пользу никому. И спас репутацию Альморона, который сам уже готов был сворачивать войска для капитуляции.

Да, пусть для высших демонов жизнь подданных – не более, чем миг, ведь киосы продолжают свое существование в десятки, сотни раз дольше, нежели люди... Но без простых жителей королевство – не королевство. И король не может называть себя королем, если не беспокоится о процветании своих земель и проживающих на них.

Бесполезные кровавые войны. Они лишь уносят жизни, и заставляют землю, которая восстанавливает плодородие лишь через года, а, иногда, так и остается бесполезной после вытаптывания миллионами ног и губительного воздействия чужеродной магии, кричать от пролитой на нее крови.

Природа пытается взывать к благоразумию населяющих ее жителей. Но не всегда ей удается достучаться до тех, кто даже не пытается выслушать немые послы.

– Может, объяснишь, что это было за задание, если претензии пошли непосредственно к нашей семье? – Ноал сложил руки на груди.

Альморон вздохнул.

– Я пока не стану тебе рассказывать подробностей, Ноал, – король поднял руку собирающемуся что-то возразить сыну, – Временно. Пока все, что тебе стоит знать: Старейшины Фреоса правомерно требуют... возмещения за утрату.

– Значит, в смерти Раилриен виновен непосредственно

ты?

Король отвел глаза, чем только подтвердил догадки.

– Так почему бы тебе самому...

Альморон резко поднял голову и встретился с сыном негодующим взглядом.

– Ноал, твоя мама...

Принц сжал кулаки. Да, Каларика вполне способна выкрутить мужу... извилины. Но причем тут он?! Почему за отцовский промах приходится расплачиваться ему?!

Да еще и такой ценой!

Ребенок!

Дети – это не разменная монета! Они – продолжение рода, кровь от крови. Маленькое счастье и плод любви.

Но о какой любви может идти речь, когда тебя принуждают стать... донором? Осеменителем, словно он не более, чем обычное животное – конь или бык.

– Я не могу пойти на это.

– Ноал...

– У меня тоже есть любимая женщина, отец! – вспыхнул демон. – Более того, ты в курсе, что я не отступлюсь от нее!

– Тебя не принуждают к женитьбе, – попытался смягчить условия Альморон. – Всего лишь провести ночь с красивой принцессой... В конце концов, Ноал, ты же не маленький! Да и прежде, чем встретить Лори, я только и успевал закрывать глаза на твои многочисленные похождения. Считай, что это одно из них.

– Ты сказал верно, прежде чем встретить Лори! Она... не простит мне. Я не прощу себе.

Король вздохнул.

– Вижу, что пока ты реагируешь слишком эмоционально. Вернемся к разговору позже, – он поднялся из кресла.

– Мой ответ будет прежним, – непреклонно отозвался Ноал. – То, что ты предлагаешь – предательство. Я не собираюсь изменять той, кто делает меня счастливым.

– Взвесь все за и против, сынок. На кону стоит угроза новой войны, – с этими словами Альморон, кивнув на прощание, покинул покои, оставив Ноала наедине с собственными мыслями.

Черт!

Он снова скрипнул зубами.

Ну почему всегда находится фактор, готовый разрушить все хорошее, что было между ним и Лорлионой? Особенно теперь, когда он убедился, что девушка также влюблена в него...

Киос не заметил, что сжал подлокотник кресла слишком сильно. Послышался треск, и на пол посыпалась древесная пыль.

Одним антикварным гарнитуром меньше. Но демона сейчас совершенно не заботила меблировка комнаты.

Война или измена.

Что выбрать?

В одном случае пострадает только он, во втором же – ни

в чем не повинные подданные.

Только ли он?.. Лорлионе известие о том, что он подарит другой ребенка, разобьет сердце.

Треск усилился, и Ноал в раздражении встал с кресла, потерявшего подлокотники.

Иногда казалось, что быть наследным принцем – не дар, а проклятие.

Что же ему делать?

Глава первая

Лорлиона пыталась внушить себе, что все, что ей рассказывала мама – надуманное. Ведь женщины умеют раздувать проблему на пустом месте. Может, эта самая фреоска – простая гостья? В конце концов, очень часто у киосков гости задерживались и на недели, и на месяцы, после чего все же удалялись восвояси.

Да и, возможно, она просто ожидает Ноала, чтобы вручить ему подарок собственноручно?

Однако почему сердце так екает при одной мысли, что принц может взглянуть на другую? Тем более, наделенную властью.

В очередной раз собственная принадлежность к рабочему классу ударила по самолюбию и послужила застилающей глаза слезной пелене.

Она – рини, он – киос. Ему под стать должна быть рядом принцесса.

Но... Ноал любит ее! Действительно любит! И ведь ему не важно, к какому сословию она относится?

Но что их ждет дальше?

Разрешит ли Альморон связать судьбу... Связать судьбу.

Внезапная догадка заставила слезы Лорлионы высохнуть в мгновение ока.

Они были в Храме Старых Богов. Стояли возле алтаря. Где она ощутила неведомые и незримые узы, которые словно связали их с черноволосым демоном. Там, возле разноцветного высокого витража с изображением одного из Семи Богов. Того витража, который, несмотря на холод зимы, оставался теплым. Того, на котором Бог... двигался.

В тот день Лори списала все на игру своего воображения, но позже, когда Ноал уже отбыл в Ионтон, самостоятельно отправилась к священному месту.

И никаких ощущений связи, хотя она стояла там же. И снова дотрагивалась до волшебных стен.

Неведомая интуиция заставила ее попрощаться с матерью и отправиться к замковой библиотеке. Здесь она точно сможет найти информацию про Храмы времен Семи.

Может ли быть...

Девушка боялась до конца сформировать мысль. Будто тем самым могла повлиять на исход добытой информации.

Толкнув массивную высокую дверь, ведущую в огромное помещение, сплошь уставленное стеллажами с книгами, Лорлиона подошла к Главному Библиотекарю. За длинной стойкой, надев на нос изящные очки стоял... молодой нелюдь.

Лорлиона озадаченно уставилась на библиотекаря, ведь никем другим он быть просто не мог, ведь был облачен в форменные зеленые одежды с королевским гербом, под которым на жилете была нашита маленькая раскрытая книга.

Но... где же старик Рабур? Гном, который, насколько знала Лори, работал в этой святой святых знаний уже лет сто?

В этот момент нелюдь поднял глаза от книги, которую до этого читал и приветливо улыбнулся.

Перед ней был оборотень. Весьма привлекательный оборотень: русые волосы, которые отливали серебром, карие глаза и прямой нос. Ростом нелюдь лишь едва уступал Ноалу, а телосложение... весьма напоминало стройные и сильные формы знакомых Лори друзей (Руокор и Ллориан, хоть были эльфом и вампиром, не далеко ушли в своей физической форме от оборотней).

– Добрый вечер, – мягко поздоровался молодой мужчина, заставляя Лори почему-то смутиться.

– Добрый вечер... А геун Рабур?..

– Ушел на покой, – пояснил оборотень. – Пару недель назад у него родился тридцатый правнук, и Рабур решил, что в этот раз хочет принять участие в воспитании подрастающего поколения, – он помедлил. – Я – Таррен, Таррен Мерибар, приемник геуна Рабура. А вы?.. – он окинул ее наряд весьма заинтересованным взглядом.

Ну конечно, и почему же Лори не догадалась зайти в комнату и переодеться в служебное платье?.. Ведь до сих пор являла собой практически эталонный образ геуны – длинное платье в пол, сшитое лучшей модисткой Аминса из дорогого шелка, что выгодно оттеняло изумрудные глаза, аккуратно заплетенные в косу массивные золотые пряди и привитая

геуном Анадонтом прямая осанка.

Разумеется, Таррен подумал, что она – гостья киоса. Однако стоит сразу обозначить его заблуждение.

– Рини Лорлиона Готрун, – с ударением на принадлежности к своему сословию представилась Лори, отчего у оборотня чуть расширились глаза.

– Чем могу помочь вам... Лорлиона?

Видимо, Таррен все же не мог связать два факта: на ночь глядя во дворовую библиотеку заходит девушка в вечернем платье и зовет себя рини?.. Похоже на шутку. Или же забаву среднего класса.

– Я хотела бы посмотреть книги, посвященные Храмам Семи Богов.

Оборотень приподнял бровь.

– Возможно, вы уточните, что именно вас интересует? По старым Храмам в библиотеке имеется несколько сотен книг. Лори моргнула.

Таррен знает наизусть весь перечень, имеющихся фолиантов в Главной Библиотеке Ионтона?! Но это же тысячи!

Хотя... если уж он попал на столь высокий пост, то, разумеется, должен был соответствовать должности. Но в столь юном возрасте?.. Таррен выглядел молодо, очень молодо. Казалось, будто он ее ровесник.

Что, само собой, было не правдой. Оборотню могло быть и триста лет, но он все равно сохранил бы свой облик.

– Храмовые обряды, – выдавила из себя Лори, понимая,

что тем самым сразу же дает библиотекарю понять, о котором именно обряде желает узнать... хотя в старину практически любое телодвижение населявших Ингиак могло сопровождаться прошениями у Богов, значит, и обрядов могло быть невероятное множество... Ведь так?

Совсем неловко было фактически незнакомому мужчине говорить о том, что тебя интересуют... Нет-нет, сначала нужно прочесть и удостовериться, что она себе не выдумала ощущение связи.

Таррен лишь кивнул и велел следовать за ним.

Они проходили мимо многочисленных стеллажей, уставленных порой весьма редкими и встречающимися лишь в этой библиотеке манускриптами, пока не дошли до зоны, посвященной истории Ингиака, вернее той ее части, в которой говорилось о Семерых.

Таррен, на секунду задумавшись, протянул руку к одной из увесистых книжек в кожаной обложке, однако не спешил передавать фолиант Лорлионе. Сделал несколько шагов дальше вдоль стеллажа и достал еще одну книжку.

– Думаю, здесь найдутся ответы на интересующие вас вопросы, – кивнув на выборку предположил оборотень. – Позвольте проводить вас до читательских покоев.

Лорлиона уверилась, что ее посчитали геуной. Отдельные комнаты для того, чтобы притронуться к истории? Однако и в общем читательском зале в этот час не было народу... но когда еще ей перепадет шанс посетить покои, в которых

предпочитали коротать время за литературой гости киоса?
– Благодарю.

Таррен, осторожно сжимая книги, неспешно отправился в сторону близстоящей затемненной ниши, внутри которой оказался проход, скрытый тяжелой гардиной василькового цвета – красок флага дома Кейнаттильских, дома, к которому принадлежал Ноал.

Таррен посторонился, пропуская Лорлиону вперед, и девушка шагнула в хорошо освещенное пространство с мягким широким диваном, добротным столом с придвинутым к нему стулом и пустым стеллажом для книг.

Подойдя к столу, оборотень бережно положил на полированную поверхность книги, после чего повернулся к ней.

– Если вам что-то понадобится, я буду за стойкой информации.

– Спасибо, – Лори не смогла сдержать улыбки и проводила обаятельного библиотекаря взглядом.

Однако стоило тому скрыться за портьерой, тут же поспешила к выбранным книгам.

Она должна найти информацию о том, что это означало! Обязана.

Ведь если ее предложения верны, она совершила ужаснейшую глупость.

***

Ноал раздраженно бросал взгляд на дверь каждые десять секунд. Было уже далеко за полночь, а Лорлиона так и не появилась. И ведь в ее комнате он не обнаружил пленительную человечку!

Где же она ходит?

Вряд ли Гилин позволил бы жене так долго общаться с дочерью... ведь его сын уже подросток, значит, вполне вероятно, что шеф-повар отца задумывается о повторении подвига по продолжению рода. И Ноал вполне его понимал.

Лори очень была похожа на мать. Не удивительно, что мужчина пленился красотой рыжеволосой Сандеры. Вот только у Лорлионы глаза были цвета изумруда, а у ее мамы – топазовые.

И все же, где Лори?!

Ноал снова принялся ходить взад-вперед по комнате, понимая, что выглядит точь-в-точь как загнанный в клетку зверь.

И ведь раньше не было и дня, чтобы его беспокоил факт, с кем он будет спать. Ведь не было ни одного момента в его трехсот восемнадцатилетней демонической жизни, чтобы он спал в одной кровати с девушкой. Просто спал.

Только с Лори. И он собирался продолжать эту приятную традицию.

Где его девочка?!

Она сможет успокоить его расшатанные после разговора с отцом нервы. Стоит ему увидеть любимое личико, и все

проблемы отойдут на задний план.

Они придумают, как поступить. Вместе.

Он не собирается скрывать от нее патовости ситуации, в которой он оказался. Он скажет обо всем... но позже.

И ведь в центре всего окажется ребенок...

Ноал скрипнул зубами.

Одно дело, если бы ему просто поставили условие: в кратчайшие сроки обзавестись наследником. Пожалуйста! Лорлиона, он уверен, не была бы против... или была бы?

Ноал в задумчивости посмотрел в окно.

А ведь может уже...

Вызубренное заклинание предохранения, которое вылетало из него автоматом, стоило лишь приятно проводить время с девушками, просто-напросто не посмело сорваться с его губ вчерашней ночью. Да он и не думал о нем!

Все мысли и желания были сосредоточены на златовласой ведьмочке, которая плавилась под его прикосновениями и отдавалась с таким жаром, словно от этого зависела ее жизнь. Его любимая девочка.

Вряд ли, конечно, после одной ночи-то... Тем более их первой ночи. Ее первой ночи.

Но ведь они продолжат... и он не намерен...

Однако стоит поинтересоваться у Лорлионы, что же она думает по этому поводу.

Ноал бросил взгляд на кровать. Широкое ложе, которое могло быть скрыто от посторонних глаз темно-синими пор-

тьерами, тянущимися от четырех столбиков, расставленных по периметру кровати. Столбиков, увитых золотыми лианами. Лишь издалека казалось, что это – всего лишь украшение. Но нет, на каждом листике имелась защитная руна. Дабы охранять сон киоса и предупредить его об опасности в случае нападения.

Впрочем, прежде чем недоброжелатель доберется до тела, будет скручен теми же лианами, которые подобно живым змеям опутают жертву и выпустят из глубин острые шипы.

Ноал подошел к прикроватным столбикам и провел рукой по роскошному плетению. Разумеется, он уже добавил в золото магический фон Лори, чтобы кровать приняла ее за «свою». Но все же... вот если бы фреоска осмелилась прийти к нему в покои ночью...

И ведь все можно было бы списать на несчастный случай. Разумеется, у девушки отпали бы намерения о продолжении рода, пусть временно, пока она залечивала бы раны (яд из шипов Ноал тоже решил убрать), но все-таки отсрочка как-никак.

Демон вздохнул.

И о чем он думает? Что за бредовые мысли лезут в голову? Какое еще нападение на девушку? Разумеется, не собственноручное, но как иначе назовешь защитную реакцию его опочивальни, о которой знал только он и родители?

Это все сказывается неукротимое желание уйти от ответственности (да и почему он должен отвечать за отца?!). Да,

он наследник, да, пока еще может считаться свободным... но дарить собственное дитя?!

Ноал зарычал и снова посмотрел на дверь.

Где Лори?!

Переведя взгляд на изголовье кровати, Ноал стиснул зубы. Можно, конечно, воспользоваться внутренней системой замка... Правда отец не жалуется, когда Ноал прибегает к этой системе (хотя он и пользовался-то ей всего пару раз, после чего выслушивал длинные нотации на тему, что ему еще не время прибегать к такой магии, ведь если бы кто-то из гостей почувствовал бы фон несмышленного демоненка, возникли бы весьма закономерные вопросы). Но сейчас-то он вырос! Стал сильным мужчиной. Принцем, который уже как месяц замещал на троне короля.

Шагнув к гербу с изображением двух драконов, поддерживающих ларец, из которого лился алый свет, Ноал протянул руку к стене и закрыл глаза.

Замок. Он должен увидеть переплетение магических линий, оберегающих его дом. Должен прочесть открывающие видимость руны. Должен увидеть всех жителей этой каменной крепости.

Он почувствовал, как от рельефного герба на кончиках пальцев начинает зарождаться тепло. Жар, который постепенно перешел по руке к плечу, горлу, голове, разливаясь по всему телу.

Неуловимый жест свободной ладонью – и перед его

сомкнутыми веками предстала картина родового замка, сплошь увитого сложными заклинаниями. Сейчас он мог видеть каждую линию, каждую руну, каждый символ, призванный оберегать хозяев и давать безопасное убежище подданным. Сейчас ему были доступны все тайны магической обороны дворца.

Хитрость, которую придумали предки для слежения за целостностью безопасности своей державы. Система, позволяющая мгновенно распознать брешь, через которую прорвался противник. И также позволяющая скорректировать существующую линию обороны.

И это все не считая того, что при взаимодействии с внутренними линиями Сил, киосы могли с точностью сказать, где тот или иной житель их замка, и что он делает в данный момент. Хитрость, доступная лишь высшим демонам.

Ноал видел, что Альморон, который в этот момент выходил из купальни, резко поднял голову и вперил взгляд на герб.

Засек.

Однако король лишь вздохнул и покачал головой, а по его губам можно было прочесть: «Ноал, будь аккуратен».

После чего прошествовал к ложу, где его уже дожидалась Каларика.

Ноал поспешно перевел внимание на другую часть замка, все еще не в силах поверить, что отец ему фактически дал добро на такие кардинальные проникновения в безопасность

их дома.

Понял, что он уже достаточно благоразумный для этого?.. Впрочем, если уж ему доверили управление государством, то чего говорить о замке?.. Пусть его и населяли самые важные члены королевской семьи и их приближенные.

Кажется, Советники еще не успели разъехаться по домам, так и оставшись жить в гостевых покоях.

Ну да, так и есть. Некоторые уже были в кроватях, некоторые сидели за столами, просматривая бумаги. Министр образования сейчас бессовестно соблазнял племянницу Советника по внешней политике, и девушка, кажется, лишь делала вид, что ее возмущает подобное поведение эльфа.

Все были заняты своими делами. Слуги заканчивали выполнение дневных обязанностей, готовясь переходить ко сну, стража в очередной раз заканчивала обход, проверяя, все ли окна и двери закрыты.

Все, как всегда.

Но же же милая сердцу человека?

Ноал сосредоточился, вливая в фамильный герб маленькую толику магии. Самую каплю, чтобы его присутствия не заметили. Ведь многие Советники, да и некоторые представители воинского класса были далеко не самыми последними волшебниками, в задачу последних, кстати, как раз входил ежеминутный мониторинг внешнего магического воздействия на замок.

Благо Ноал находился в более привилегированном поло-

жении и благодаря своей крови мог в собственном замке скрывать следы собственной же магии.

Однако отец его все равно заметил... Но то отец.

Хотя как он смог моментально почувствовать воздействие на магический фон окружающего их творения?

Возможно, после того, как Ноал переступит тысячелетний рубеж, вступив в полную силу, ему откроется что-то до сих пор неизведанное?..

Время. Опасный противник, который никого не жалеет. Особенно людей.

Слава Гисхильдису, что в Лори человеческой крови течет не так много, чтобы доминировать над второй ипостасью.

И ведь об этом ему тоже нужно будет ей сообщить. Чтобы девушка не переживала на счет их дальнейшей судьбы. Совместной судьбы.

Он не отступится от своей любви. Первой. И единственной.

Лори, малышка, где ты?..

И, словно отзываясь на его мысленный вопрос, перед ней возникла златовласка... и она сейчас сидела в библиотеке, озадаченно просматривая текст какой-то толстой книжки.

Учится в такое время?!

Ноал открыл глаза и оторвал руку от герба.

Осознание, что его девочка сейчас находилась одна, немного успокоило. Но что же Лори понадобилось в Главной Библиотеке на ночь глядя?

Да, он фактически насильно увез ее из Аминса, из Академии, где она впитывала знания, словно губка, но это же не повод засиживаться за учебниками и здесь? Тем более когда он ее ждет.

Ноал решительным шагом покинул покои, отправляясь к широкой лестнице, что вела к коридору, дающему доступ в соседний блок. Там располагалась святая святых знаний.

Оставим обучение на завтра, девочка моя.

Ночная стража, завидев бодро шагающего принца, вытягивалась по струнке, провожая его взглядом. И ведь наверняка ни один из них не ведал, что сегодня киосом движет не любовь к приключениям, как во многие ночные прогулки, которые он совершал ранее. Теперь его ведет более возвышенное чувство.

«Ну-ну», – скептически отозвалось подсознание, которое уже в красках нарисовало, чем же именно они займутся с Лори, как только пересекут порог его комнаты.

Но желание к любимой женщине – совершенно другое, нежели низменная похоть к первой встречной. С Лорлионой он ощущал... будто на душе становилось теплее. Будто они соединяли не только тела, но и металлические силы своей натуры.

Почему было так?

Он понимал, что только с ней одной он будет счастлив. Только ее улыбка способна заставить его сердце биться быстрее. Только ее образ преследует его по ночам.

Его девочка.

Толкнув двери библиотеки, Ноал, кивнув вытянувшему лицо Таррену, который при виде принца, поспешно склонил голову, направился напрямиком к нише, за которой должна была скрываться читательская комната. Библиотекарь, разумеется, даже слово против сказать не смог.

Да и кто на его месте начал бы останавливать стремительно вышагивающего принца, который точно знал, куда направлялся?

Правда оборотень попытался что-то пробормотать, что эти покои заняты, но его слова, разумеется, уже донеслись в спину удаляющемуся демону.

***

Лорлиона перевернула очередную страницу, пробегая глазами по ровным строчкам, выведенным каллиграфическим почерком.

Интересно, а писцы времен Семерых вкладывали в свою работу магию?

Скорее всего. Ведь как иначе объяснить факт, что до них добрались практически не выцветшие тексты?

В книгах, которые ей предоставил Таррен, много говорилось об укладе жизни людей, которые приходили в Храмы с многочисленными просьбами. И Боги внимали молитвам!

Каждый из Семи Божеств отвечал за ту или иную область

жизни: семья, быт и ремесло, сельское хозяйство и погода, война, искусство и науки, врачевание, скот.

Если Лорлиона правильно поняла, обряды, которые совершались в Храмах, должны были призывать Богов становиться свидетелями таинства... с просьбой к благословению. Причем охотнее всех приходил Бог семейных ценностей и любви, Истелитар.

Оно и понятно, ведь чаще простые смертные просили именно о скреплении узами брака. Вот только этот обряд, который должен был освещать служитель Храма, подразумевал под собой весьма много интересных моментов, таких как прочтение на древнем языке зова к Богу, открытие своего магического потенциала, если таковой имелся, и классическое окончание церемонии в образе целомудренного поцелуя невесты.

Если верить книгам, наделенные магией существа во время таинства венчания должны были ощущать незримое присутствие Истелитара, который оплетает двоих сотканной из солнечного света нитью. Нитью, порвать которую можно только со смертью супруга.

Эта солнечная нить, призванная соединить две души, практически ставила крест на возможности создания другой пары. Союз, благословленный Богом, считался нерушимым.

И те, кто смог на себе ощутить Божественное прикосновение, связывали не только сердца, но и судьбы. При неравных браках, в которых женились нелюдь с человеком, последний

получал жизненные силы своего партнера, тем самым продлевая скоротечность своей жизни.

Связанные золотой нитью могли ощущать друг друга на расстоянии. И также на расстоянии помогать друг другу, передавая через связь силы.

Лорлиона в задумчивости прикусила губу.

Связующие нити?.. Но почему она почувствовала нечто похожее? Да, всего лишь на мгновение, но ощущение связи проскочило!

Но ведь этого не может же быть? Не было священника, не было произнесенных старинных слов...

Вот только что касается раскрытия магического потенциала – тут и Артефакт Крови помог, и сам Храм способствовал... но Ноал же ничего не делал!

Лори снова начала листать книгу.

Где-то говорилось о временном промежутке, за который эта самая мифическая связь должна была проходить становление.

Вот. Если верить письмам, образование нерушимой связи – весьма длительный процесс, который возникает с момента оглашения храмовиком слов священного обряда, и заканчивается запечатыванием при помощи поцелуя.

Они же... Перешли сразу к последней части?

Да и Храм был полуразрушен... Старые Боги покинули Ингиак несколько тысячелетий назад, им на смену пришел Гисхильдис. Единый Бог.

Что же означало ощущение незримой связи? Это никак не могло быть то же самое, что описывалось в книгах. Просто потому, что не могло и все.

Ведь иначе получается... что они... обручены?

Но... нет-нет-нет! Она не может обручиться с принцем!

Но что же это было в таком случае?..

От размышлений ее отвлекло мягкое шуршание ткани.

Лори обернулась к шторке, закрывающей проход, и ее сердце начало биться быстрее. Тот, о котором она думала, явился, словно из ниоткуда.

– Ноал?..

Принц свел брови вместе.

– Тебе не кажется, что для чтения время не совсем подходящее? – киос скрестил руки на груди.

– Я... – Лори виновато улыбнулась. – Уже поздно, да?.. Прости, я не следила за временем.

Демон пересек расстояние, разделявшее их, и с любопытством заглянул девушке через плечо.

– А что ты читаешь?

Лорлиона покраснела и закрыла книги.

– Историческую литературу...

Может, сейчас поднять тему с божественной связью?.. Да и остается вопрос с принцессой-фреоской...

Однако близость нависшего над ней мужского тела действовала пьяняще.

Ноал положил руки на ее плечи, скользнув чуть ниже, к

ключицам, и начал лениво поглаживать.

– Значит, ты предпочла мне сухие страницы?.. – его ладонь скользнула дальше, за вырез ее платья, накрывая круглый холмик.

Лори невольно ахнула.

– Ноал!

– Да? – все еще нависая над ней, он сжал ее грудь и опустился, чтобы обдать шею горячим дыханием. – Ты уверена, что книги – лучшая компания?

И как можно сосредоточиться, чтобы поговорить на серьезные темы, когда тебя так бессовестно отвлекают?

У Лори пробежались по телу мурашки, стоило лишь киосу медленно запечатлеть поцелуй на открытой шее.

Как будто он дразнил. Или так оно и было?

Лорлиона понимала, что сейчас совсем не время, и уж тем более не место для подобных... развлечений, но тело с каждой секундой слушать доводы разума отказывалось.

– Ответь мне, – его губы, прокладывая дорожку из поцелуев от шеи до ушка, где он легонько укусил ее за мочку, сводили с ума, – чем тебя так пленила литература? Может, я смогу убедить тебя расставить правильные приоритеты?

Лорлиона прикрыла глаза и довольно улыбнулась.

– Попробуй.

Она услышала приглушенное рычание прямо над самым своим ухом, прежде чем Ноал, стремительно обогнув стул, практически рывком заставил ее встать на ноги, но лишь для

того, чтобы тут же подтолкнуть к столу.

Лори, которая не ожидала такого маневра, позволила усадить себя на деревянную поверхность. Однако как только поняла, в каком положении оказалась, попыталась вернуться на пол.

Ноал покачал головой.

– Я соскучился.

– Мы не виделись пару часов! – девушка уперлась ладонями в его грудь, однако с тем же успехом она могла бороться с горой.

– Мне тебя не хватало, Лори... – он двинулся вперед, гипнотизируя синевой глаз и безраздельно завладевая губами в томительно долгом и пленительном поцелуе.

И она поддалась.

Отвечая на поцелуй, она подняла руки и запуталась пальцами в коротко стриженных черных волосах, отдаваясь на волю ощущений.

Однако стоило лишь Ноалу перевести ладонь с ее талии на бедро, а оттуда к колену, заставляя шелк подниматься, оголяя ее лодыжки, сознание вновь ворвалось в затуманенную голову.

Лорлиона оторвалась от поцелуя, возмущенно пискнув, потому как принц уже успел задрать ее подол практически до бедер.

– Ноал, нет!

Киос приподнял темную бровь.

– Ты мне отказываешь?

Лори прикусила губу.

– Не здесь...

На губах демона появилась лукавая улыбка.

– Если ты беспокоишься о том, что нас могут побеспокоить... Таррен не потревожит.

Девушка начала стремительно краснеть.

Гисхильдис, неужели библиотекарь подумает, что она пришла сюда именно для свидания с принцем?

Но это же не так!

Лорлиона замотала головой.

– Я... не могу так.

Она попыталась оправить платье, однако Ноал тут же нахмурился.

– Я тебя ждал, не знал, когда, наконец, вновь увижу... значит, заслужил аванс.

– Аванс?

Демон кивнул и подтянул к столу, на котором она теперь сидела, кресло.

– Небольшой аванс. И пойдем.

Лорлиона непонимающе захлопала ресницами. Что он имеет в виду?

А Ноал тем временем совершенно безобразным образом уселся фактически между ее бедер, да еще и поставил ее ножки, обутые в туфли, на подлокотники своего кресла.

Лори, пребывая в оцепенении, готова была сейчас прова-

литься сквозь землю.

Это же так... откровенно! Неприлично!.. И, несомненно, возбуждающе.

Тот факт, что они находились практически в общественном месте, щекотал нервы похлеще любого адреналина, полученного в сражениях.

А Ноал, удержав собравшиеся свестись вместе колени, покачал головой.

– Аванс, милая.

Его рука, которая до этого покоилась на лодыжке, поползла вверх по ноге. Икра, колено, бедро... он перевел ладонь чуть дальше, скрываясь в складках ее платья. И Лори дернулась.

– Нет, Ноал, не нужно!..

Однако его пальцы уже добрались до сокровенного, самым беззастенчивым образом начиная поглаживать нежную плоть сквозь тонкую ткань трусиков.

– Не нужно делать как? – он двинул пальцем, надавливая на ткань, заставляя Лори снова ощутить, как по ее телу проносится волна мурашек. – Может, не стоит делать так? – его пальцы, обогнув резинку нижнего белья, добрались до лона.

Лорлиона попыталась убрать его руку или же сомкнуть бедра, но будто ей дали бы на это шанс!

– Или так? – Ноал, которому пришлось на время переместить руки ей чуть выше колен, наклонился вперед, целуя внутреннюю сторону бедра.

Лорлиона почувствовала, как внутри нее начинает зарождаться пламя. Жар, который с каждым поцелуем, приближающем голову киоса все ближе к сосредоточению ее женственности, грозил поглотить ее под своей властью.

– Ноал... – практически простонала Лори, когда почувствовала осторожное прикосновение губ к разгоряченной плоти.

– М? – он шевельнул длинными пальцами, послав по ее телу сладостную дрожь, – Мне остановиться? – сказав это, он принялся выписывать языком такие волшебные кульбиты, что Лорлиона с силой прикусила губу, чтобы не застонать в голос.

Провокатор!

А пальцы вторили губам и языку, продолжая чувственный танец.

Лорлиона пыталась себя убедить, что необходимо срочно прекратить это непотребство, но тело предательски таяло под умелым руководством лукавого демона.

Ноал оторвался от сочившегося соком желаня бутона, лишь чтобы с невинным видом, и продолжая погружать пальцы все глубже, спросить:

– Так что именно тебе не нравится?

– Демон, – прошипела Лори, усилием воли открывая глаза, чтобы взглянуть на одного наглого брюнета.

Наглец улыбнулся и снова приник к ней.

А девушке лишь оставалась цепляться за край стола, да

до боли кусать губы и стискивать зубы в тщетной попытке контроля силившегося вырваться из груди стона.

Когда она уже думала, что скоро ухнет в пропасть, Ноал внезапно остановился.

– Так кого ты выбираешь: меня или книги?

Практически плача, Лорлиона прохрипела:

– Тебя... только тебя...

Удовлетворенно улыбнувшись, Ноал вернулся на свою позицию и принялся с удвоенной энергией доставлять ей удовольствие.

Какая-то минута, и все. Мир взорвался миллиардами искр, из ее горла вырвался протяжный стон, а тело, на мгновение напрягшись, начало сжиматься в сладких судорогах. Волна за волной. Пока полностью не накрыло капитулировавшее сознание.

Лори обессиленно согнула руки в локтях. Они тряслись и не держали. И все, что девушке сейчас хотелось – просто лечь и жадно хватать воздух ртом, чтобы восстановить сбившееся дыхание. Сердце выбивало бешеный ритм, не желая успокаиваться.

Глава вторая

Его девочка была восхитительна.

Он и не рассчитывал, что она поддастся соблазну без сопротивления. Однако смелость все же идти до конца здесь, в библиотеке его отца... удивительная девушка.

Ноал довольно оправил ее белье и вернул платью надлежащий вид.

Очаровательный аванс.

Пожалуй, стоит иногда ее наказывать таким образом. Заставлять нервы накаляться в ожидании случайных свидетелей маленьких забав.

Разумеется, он держал под контролем их уединение.

И прямо перед входом в нишу висел, горя красным пламенем в полутьме предупреждающий знак «Не беспокоить». Само собой, с подписью.

Вдруг кому-то из гостей также взбредет в голову ночное бдение и прогулки между стеллажей?

Лорлиона, отдышавшись, открыла глаза. И тут же начала стремительно краснеть.

Стеснительная моя.

– Как... как ты меня нашел?

Ноал улыбнулся.

– Это мой замок, Лори, не забывай. Я знаю все его тай-

ны. И всегда смогу тебя найти, – девушка почему-то бросила взгляд при последних словах на стол, туда, куда переместились фолианты.

Теперь же он мог прочитать названия.

«Семеро как покровители святынь», «Храмы времен Старых Богов и храмовые обряды».

Брови непроизвольно поползли вверх.

Нет. Она не могла почувствовать то же, что и он.

Связь была слишком эфемерна. И слишком скоротечна.

Да и... она не выглядела тогда сбитой с толку от ощущения незримой поддержки. Или все же?..

Ноал указал на книги.

– Может, теперь расскажешь, что именно ты читала?

Лорлиона вздохнула.

– Помнишь, мы ходили в Храм в Аминсе?..

Догадки начинали формироваться в твердую убежденность. Но почему сердце решило ускорить свой бег?

Ведь то, что Лорлиона могла ощутить прикосновение Бога, не значит, что... Однако, может, он заранее переживает о том, чего нет на самом деле?

Он просто кивнул.

– Там, наверху, возле разноцветного витража, когда я... тебя поцеловала... ты не ощутил ничего необычного?

– Связь, – не зная почему, киос внезапно перешел на шепот.

Лори несколько раз моргнула.

– Да... Мне показалось, будто... нас... связало что-то, – она протянула руку и взяла толстый томик. – Я думала, что найду ответ, может ли быть такое, что Старые Боги могли каким-то чудом вернуться... и понять, не обманулась ли я в ощущениях.

Ноал заставил Лори взглянуть ему в глаза, приподняв ее подбородок.

– Лори... ты на самом деле почувствовала связь? Но ведь это были секунды.

Девушка неловко кивнула.

– Гисхильдис, – выдохнул Ноал, нежно касаясь ее губ, просто чтобы обозначить легкий поцелуй, дотронуться, коснуться той, что, делала их открытие невозможным.

Связующие нити между влюбленными сейчас плел Единый Бог, и его воздействие было куда менее значимым тому, что предоставлял Истелитар. Но Гисхильдис появлялся только на брачных церемониях и в строгих рамках обряда.

Истелитар же мог незримо шествовать по землям, порой врываясь в жизни смертных и даруя им любовь без просьб.

Но Семеро покинули Ингиак.

Как?.. Почему они почувствовали божественное присутствие?..

– Лори, – мужчина ласково провел подушечкой пальца по ее щеке. – Боги благословили нас.

Лорлиона замерла. И тут же начала отрицательно мотать головой.

– Это... неправильно.

Глупышка. Снова начала вспоминать про различие в статусах?

Он заставил ее замолчать, перенеся палец к губам.

– Это свершившийся факт, милая. Истелитар вернулся в Ингиак. Возможно лишь на мгновение, и ему попались мы. Высшие ничего не делают просто так. Значит, солнечная связь была предreshена многим ранее.

Лорлиона нахмурилась.

Она так забавно выглядит, когда сводит бровки вместе!

– Но...

Он снова не дал ей закончить мысль, потянув за талию, отчего девушке пришлось соскочить со стола, становясь на ноги.

– Пойдем. Я получил только аванс.

Начавшие краснеть щеки самым лучшим образом польстили его эгу и подтвердили убежденность в том, что они мыслят в одном направлении.

***

Благословение Истелитара? Разве это возможно?

Лорлиона, стыдливо пряча глаза, передала книги Таррену, пробормотав благодарность и принося извинения за столь поздний визит, пока Ноал стоял рядом, всем своим видом показывая, что не намерен отпускать ее от себя даже на шаг.

Неужели он не понимает, в какое неловкое положение ее сейчас ставит?

Ведь библиотекарь уже точно уверился в том, что они с принцем условились встретится здесь, а книги были лишь предлогом. Да и предметом, помогающим скрасить время... вдруг принц припозднился бы?

Как же стыдно!

Но ведь она сюда шла в самой что ни на есть настоящей потребности к чтению!

И что из этого вышло?

Лорлионе показалось, что покраснели даже кончики ее волос, стоило лишь миновать высокие двустворчатые двери библиотеки и выйти в коридор. Там стояла стража.

Увидев киоса, все как один, вытянулись по струнке, и, кажется, даже задержали дыхание.

Ну почему она решила пойти сегодня почитать? Тогда, когда Ноал имел свободное время, и смог ее найти?

Почему она пришла сюда не завтра? Ведь наверняка весь завтрашний день принц посвятит решением государственных дел.

Да, король выглядел отлично, но все же, если помнить, что Альморон практически два месяца находился при смерти... Понятное дело, что киос-младший вызовется и дальше помогать в управлении Ионтоном.

И у нее будет предостаточно времени, чтобы готовиться к сдаче экзаменов в Академии... время, которое она плани-

ровала проводить как раз в библиотеке.

И как теперь она посмотрит в глаза Таррену?

Почему она не выждала до завтрашнего утра?

Ведь Ноал предельно ясно дал понять, что ждет ее у себя...

Да, она не озвучивала своего согласия. И в момент, когда хотела высказать робкое: «я не думаю, что это будет уместно», в покои ворвался король. И ведь Ноал действительно решил, что она согласилась...

Да, ей безумно хотелось вновь оказаться в его объятьях. Как там, на удивительно волшебном острове. Но... в королевских покоех?

Лори была прекрасно осведомлена о том, что Ноал ни разу не приводил в свои комнаты девушек. Никогда.

Он предпочитал сам посещать барышень... правда она не понимала, почему. И не ведала, на какое время он задерживался у очередной пассии. За четыре года, что она провела в услужении киоса, Ноал не единожды сбегал из замка, возвращаясь лишь под утро. Но это вовсе не говорило о том, что он всю ночь...

Лорлиона сжала кулаки.

О чем она думает?

И почему в ее душе поднимался гнев, стоило лишь представить, что синеглазый демон ласкал какую-то... Все приличные слова внезапно закончились, и хотелось его девушек обзывать нехорошими словами.

Ревность.

Лорлиона понимала, что не имеет никакого права считать Ноала только своим. Он – принц!

И то, что сейчас киосу кажется, будто он влюблен...

Нет, он ее любит! Как и она его!

Но... что же их ждет?

Лорлиона повернула голову в сторону шагающего рядом с ней мужчины. Заметив ее интерес, Ноал подмигнул.

Как же хотелось верить, что их отношения выдержат... чего?

Если принцесса из Фреоса действительно приехала для того, чтобы породниться с ним... У Лори нет шансов.

Они миновали широкую лестницу с мраморными перилами и поднялись на этаж, где были расположены его покои.

И ведь тут везде стоит ночная гвардия... И все провожают их заинтересованными взглядами.

Но совместный поход в эту часть дворца можно было бы объяснить простым: ее комната находилась тут же, только в конце коридора. Если они попрощаются на середине...

Словно прочитав ее мысли, Ноал неувлимым движением обвил рукой ее талию, заставив споткнуться на ровном месте.

Лори попыталась освободиться от обхватившей ее руки, но киос лишь прищурился и ухмыльнулся, после чего придвинул ее к себе еще ближе.

– Ноал, – Лори скосила глаза на стоящих в дальнем конце

зала стражей.

— Малышка, охрана знает, что за лишнее слово может лишиться места, — беспечно отозвался принц, подводя ее к дверям своих покоев. — К тому же, — он склонился к ее уху, — я давал тебе шанс избежать похода по коридору. Ты его лишилась.

И, не дав ей опомниться, открыл дверь, подтолкнув ее вперед.

— Но я... — Лорлиона, увидев, как принц щелкнул замком, нервно огляделась.

— Тише, солнышко, — он начал наступать.

Высокий, широкоплечий и с удивительно соблазнительной улыбкой на лице. Или, точнее сказать, коварной?

Лори попятилась, однако тут же одернула себя, заставив остановиться.

И чего она боится?

Они уже здесь. Ее уже видели. С ним. Вместе.

Да и сохранить в тайне их связь... От киосков точно не получится. Да и ее мама в курсе. Может, она, конечно, и не расскажет Гилину, но это ничего не меняет.

Об ее грехопадении вскоре будет известно.

Если никто не проболтается (ну не королю же с королевой разглашать, что их сиятельный отпрыск решил найти себе развлечение в лице собственной служанки), то ее взгляды, которые она наверняка бросала на господина, выдали бы ее с головой при первой же возможности.

Поэтому, отбросив ложную скромность, Лори вздохнула, на секунду прикрывая глаза.

– Я ведь даже не взяла сменное платье.

– О, Лори, но одежда тебе не понадобится, – все еще лукаво улыбаясь, Ноал обошел ее, встав за спину, после чего Лорлиона ощутила, как ловкие пальцы начали расстегивать маленькие пуговицы.

Лорлиона прикусила губу.

Ведь именно так начиналась их долгая, пленительная ночь всего лишь вчера.

Правда она тогда лелеяла надежду, что разум возобладает над желаниями... Но ничуть не жалела, что тело предало ее.

Зеленый шелк упал к ногам, оставив ее в кружевном белье.

Ноал не спешил поворачивать ее к себе лицом, и она вновь ощутила поцелуи на своей шее, а руки на талии.

Одна ладонь принца поднялась до ее груди, вторая же прошептывала уже по знакомому маршруту ниже, туда, где совсем недавно пылал жар, который разгорелся именно благодаря чувственным движениям этих опытных пальцев.

– Ноал...

Демон укусил ее за плечо.

– Ты – моя, Лори, – он шевельнул рукой, и белье, поддаваясь его воли, начало медленно сползать.

Лорлионе было немного неловко: все-таки теперь она осталась практически нагая, когда он был полностью одет.

Однако Ноал давал понять, что сейчас именно он будет навязывать правила игры.

Впрочем, будто у нее было желание его прервать!

На пол полетел кружевной бюстгальтер, и Лорлиона невольно подняла руку, чтобы положить ладонь поверх теплой ладони киоса, который в этот момент начал легонько сжимать упругий холмик.

– Ноал...

– М? – промычали ей в ухо, попеременно целуя щеку, шею и плечи.

Лорлиона умудрилась все же развернуться в его руках и оказаться с демоном лицом к лицу. Вот только стоило Ноалу увидеть в свете свечей напрягшиеся от его ласк соски, из мужской груди тут же раздалось сдавленное рычание.

– Позволь мне...

Ее пальчики пробежались по его рубашке, опускаясь ниже, к границе с брюками.

Ноал приподнял бровь.

– Я в твоём полном распоряжении.

Краснея, Лори потянулась к застёжке на ремне, понимая, что сейчас, видимо, творит что-то уж очень неприличное. Но, если ее опасения на счет возможной свадьбы Ноала оправдаются (и никакие заверения в том, что их якобы благословил Старый Бог, не помогут), необходимо было пользоваться каждым мгновением, проведенным вместе.

Если он мог ей доставлять удовольствие, значит, и она

сможет?..

Небольшое усилие, и пряжка поддалась, а расстегнуть сами брюки не составило труда.

Лорлиона, продолжая краснеть подняла глаза к ухмыляющемуся демону.

Он явно ждал. И не собирался ей мешать.

Будто предоставлял право властвовать.

Впрочем, так оно и было.

Поборов дрожь, Лорлиона запустила ручку в расстегнутую ширинку и дотронулась до горячей плоти. Уже налитой кровью и восхитительно твердой.

О да, он хотел ее.

В прошлую ночь она лишь раз рискнула прикоснуться к нему, и, кажется, тогда Ноалу это понравилось. Значит, можно повторить... и добавить немного фантазии.

Лори подалась вперед, подставляя лицо для поцелуя, одновременно сжимая в руке твердую плоть.

Ноал с готовностью обнял ее, целуя податливые и чуть приоткрытые губки, и тихонько застонал, когда она сделала первое движение рукой.

Поцелуй из практически невинного с каждым мгновением перерастал в сминающий, страстный, такой, что у Лори начали трястись коленки, а тело опалило невероятным жаром. А осознание и ощущение твердого, немного пульсирующего орудия в руках, лишь усиливало эффект.

Ноал попытался переместить их в сторону постели, при-

чем так, чтобы Лори наверняка оказалась бы распластанной на покрывале, но девушка, прервав поцелуй, озорно улыбнулась и покачала головой.

– Ты сказал, что в моем распоряжении.

И киос вновь передал инициативу в ее руки. А Лори, вторя его движениям, начала покрывать его лицо, шею, и мускулистую грудь (все-таки демон не выдержал, и сам расстегнул рубашку, да так, что пуговицы отлетели в разные стороны, видимо, чтобы не тратить время на ненужные сейчас элементы). Лорлиона присела, и поцеловала рельефный торс, проведя по кубикам пресса свободной рукой, очерчивая их изгибы подушечкой пальца.

Не хотя, но все же оторвавшись от теплой кожи, Лори высвободила руку для того, чтобы потянуть расстегнутые брюки вниз, давая свободу направленной в ее сторону плоти.

– Лори... – хриплый голос Ноала послал по ее телу очередную дрожь желания, и девушка решительно двинулась вперед, целуя уже бархатную кожу, до которой осмеливалась лишь дотрагиваться рукой.

Легкий поцелуй, еще один, и рука вновь оказывается на древке, помогая удерживать подрагивающую плоть в одном положении.

Пульсация, которая отдается ей в руку, распалает еще сильнее и придает неведомой смелости. И Лори решается.

Она лизнула головку, отчего Ноал снова утробно зарычал. Лизнула снова. После чего обхватила горячий кончик гу-

бами, будто могла поцеловать. Поцеловать с языком. Что она и не преминула сделать.

– Лори... – хриплый стон заставил ее раскрыть ротик шире и попробовать вобрать к себя больше того, что дарило ей небывалые ощущения.

Ноал тут же выдохнул, и положил ей на голову руку.

Может, он хотел подсказать, что именно нужно делать?

Лори шевельнула рукой и тут же вторила движению языком, вспоминая, как Ноал дарил ей наслаждение.

И, кажется, делала она все правильно. Поскольку киос лишь учащенно дышал и не просил ее остановиться.

Однако через некоторое время все же прервал ее, подхватив на руки и унося к широкой постели.

– Моя! – он лег на нее сверху, давая почувствовать, как его плоть упирается в ее лоно, однако не входя.

Лорлиона нетерпеливо заерзала, притягивая мужчину к себе.

Ей уже не нужны были дополнительные ласки. Она желала его! Так сильно, что ощущала, как сок ее желания, соприкасаясь с горячим естеством киоса, обволакивает его, зовя нырнуть в узкие недра.

– Хочу... – выдохнула Лори, завладевая его ртом, и тут же застонала, поскольку Ноал резко подался вперед, входя в нее на всю длину. – Да!.. – с ее губ сорвался очередной стон, стоило мужчине сделать очередной яростный выпад.

Он брал ее сильно, глубоко и резко.

Так, словно сам потерял голову от желания.

Так, как ей этого хотелось в данный момент.

Лори впилась ногтями в широкую спину демона, и отвечала на его поцелуи, стараясь подаваться навстречу ищущему выхода голода страсти зверю.

– Да!..

Она развела ноги шире, чтобы Ноал мог входить еще глубже, если это только было возможно, и тут же, после первого яростного толчка, затряслась под бурной волной оргазма.

Киос, не давая ей опомниться, продолжал движения, а Лори все взмывала к небесам. Раз за разом. Так, что казалось, будто они вдвоем сейчас находились не на земле, а где-то в эфемерном пространстве, где их окружали лишь удовольствия и пушистые облака, что мягко обтекали разгоряченные тела, даря им ощущение свободы.

Ноал зарычал, и, когда Лори в очередной раз достигла пика удовольствия, сам излился, все еще глубоко погрузившись в горячее тело.

Удовольствие от чувственных ощущений пульсации внутри себя, заставило Лори кончить снова, крепко зажимая глаза и стискивая плечи Ноала, прижимая того к себе ближе.

– Люблю, – выдохнул он в ее губы, прежде чем поцеловать, нежно и долго.

– Люблю, – вторила ему Лори, ловя взгляд синих от страсти глаз. – Мой...

– Твой, – подтвердил Ноал и... вновь начал двигаться.

Так и не выходя из нее после первого раза!

Лори застонала.

Все-таки высшие демоны получили славу отменных любовников не на пустом месте!

Глава третья

Лорлиона проснулась от нежных поглаживаний по бедру. Не разлепляя глаз, девушка довольно промычала.

– Доброе утро, любимая, – Ноал, который сжимал ее в объятьях, поцеловал склоненную на его грудь рыжую макушку.

– Я еще сплю, – крепче прижимаясь к обнаженному мужскому телу пробормотала Лори, вдыхая еловый запах его кожи.

Демон тихонько рассмеялся.

– Милая, мне пора вставать...

Лори сильнее стиснула принца.

– Непустишь? – в его голосе слышалась... надежда?

Лори все же пришлось открыть глаза и посмотреть на восхитительного мужчину.

Они заснули лишь пару часов назад, судя по скудно льющемуся через высокие окна свету. И сейчас лежали посреди огромного ложа, застеленного бордовым шелком.

Кажется когда-то давно, как только Лори поняла, что киос начинает питать к ней интерес, в ее голове возникали вопросы, каково это: оказаться распластанной на гладкой поверхности его кровати... И теперь она знала точно: это волшебное! И совершенно не хотелось покидать столь уютный оплот

спокойствия.

Спокойствия?.. Возможно лишь на время их совместного сна. Весьма короткого сна.

Но чтобы тратить таинство ночи на один лишь сон, когда рядом такой мужчина? Нет, нет и еще раз нет!

– Я не могу задерживать тебя, – с сожалением признала Лорлиона, неохотно принимая вертикальное положение.

Ноал тут же протянул руку, чтобы дотронуться до ее груди, бесстыдно оголенной перед его взором. Голубые глаза с серебряными вкраплениями, обратив внимание на округлости, начали стремительно темнеть.

Ноал жалостно вздохнул и позволил себе лишь податься вперед, чтобы поцеловать упругую вершину, после чего выбрался из постели.

Одеваясь, принц заметил:

– Может, стоит перенести твои вещи в эти покои?

Лори, которая в этот момент застегивала лифчик, замерла.

– Ноал, я не хочу, чтобы о нас... говорили.

Демон нахмурился.

– Почему?

Девушка грустно хмыкнула.

– Попробуй догадаться, Ваше Высочество.

Ноал скрипнул зубами, но не стал настаивать. Лишь помог ей застегнуть платье на спине, после чего взмахнул рукой. И тут же посреди комнаты образовалась серебряная арка пор-

тала.

Лорлиона несколько раз моргнула.

Так быстро?

Хотя, чего удивляться? Ноал дома, и для подобного перемещения в стенах замка давно до автоматизма отрегулировал магические поля и свое воздействие на них.

– С моей стороны будет очень нагло, если я попрошу составить мне компанию за обедом? – Ноал легко коснулся ее губ своими.

Лори задумалась.

– Я могу проследить за приготовлениями и провести слуг к обеденному залу...

– И останешься со мной. Разумеется, ожидать, что мне потребуется еще какое-то блюдо, – кивнул киос и хищно блеснул глазами. – Десерт?

Лорлионе вновь стало жарко, и она лишь нерешительно кивнула, после чего смело шагнула в образовавшуюся арку, а вышла уже в своей комнате. Той, что она занимала, когда перевелась из разряда помощницы повара до надсмотрщицы за покоем и гардеробом принца.

***

Как только портал захлопнулся, Ноал сжал кулаки.

Почему ему не хватило смелости поднять вопрос с принцессой Фреоса.

Но как бы он сказал это?.. И когда? С утра?.. Тогда весь день для девушки был бы испорчен. Она постоянно думала бы над этой проблемой, без возможности увидеть его. А Ноал обещал вернуться к решению государственных дел, как только справит день рождения. Ведь и вопросов наверняка не уменьшилось, а отцу после болезни перенапрягаться вредно.

Но Альморон наверняка снова поднимет тему с ребенком. Ноал бросил взгляд на смятые простыни.

Он снова не воззвал к доводу разума, полагаясь лишь на волю случая. Никаких заклинаний для Лори.

Если на чаше его весов судьбы стоит жизнь ребенка, первенец точно должен родиться от Лорлионы! Наследник.

После разговора с отцом Ноалу предоставилось время обдумать ситуацию, в которую его загнали.

Фреос требовал восполнить королевскую кровь. Понятное дело, что если киос станет тем, кто решится зачать дитя, его отпрыск по умолчанию становится голубых кровей. Но знали ли Старейшины долин, что у него пока нет детей?

Могли.

Да, он вел совсем не монашеский образ жизни, скорее наоборот, но каждый раз держал семя в узде, пусть заклинание предохранения и было весьма сложным, но его выучивание до автоматизма сыграло свою роль.

И теперь от него требуют ребенка.

Если Ноалу все же придется пойти на это, то позволять

своей кровиночки расти по воззрениям Фреоса, впитывать в себя их учения... И не важен был пол будущего ребенка, из него или нее все равно вырастили бы воина. Война с демонической силой.

Слишком опасное сочетание. Тем более если до этого дитя на свет не являлись его братья с сестрами. Первенец всегда имеет право на трон, не зависимо от того, в браке ли он был рожден или же нет.

Первенец всегда остается наследником.

Могла ли быть комбинация Старейшин направлена именно на этот факт? То, что после становления и взросления, ребенку могли внушить закономерную мысль о посягательстве на трон? Законном посягательстве, к слову.

Стоило обсудить этот вопрос с Альмороном. Ведь король наверняка и до подобной мысли доходил.

Однако стоило лишь Ноалу покинуть свои комнаты и пройти до первого поворота длинного коридора, на него в буквальном смысле налетела девушка. Незнакомка, видимо, задумалась, и не смотрела перед собой, поскольку подняв глаза на поймавшего ее от падения, тут же удивленно охнула. После чего, как и предписывает этикет, присела в реверансе... вот только не опустила взгляд.

Незнакомка была весьма недурна собой: светлые волосы, стройное тело, облаченное сейчас в платье винного цвета, точеные черты лица с прямым носом и маленьким ротиком. Вот только глаза блондинки, которые должны были

опуститься к долу, сейчас смотрели прямо на него двумя серо-голубыми озерами.

– Ваше Высочество, – голос незнакомки был грудным, и наверняка чуть более томным, чем необходимо при первой беседе.

– Доброе утро?..

– Роксана. Роксана Маэдфанорская, – она чуть помедлила. – Принцесса Долин.

Ноал пропустил удар сердца.

Вот, значит, как. Это именно эта милая с виду девушка – опаснейший враг их государства? Разумеется, за ее спиной стоит Совет Старейшин, но после возложения венца, именно слово наделенной властью считалось среди воинов более весомым. Значит, именно она являлась причиной новой проблемы.

– Вы уже завтракали? – Ноал галантно предложил ей руку, когда девушка отрицательно покачала головой. – В таком случае, позвольте сопроводить вас?

Роксана подарила ему слабую улыбку и благодарно взялась за локоть.

Принцесса Фреоса... она не выглядела сильнейшим воином. Хотя, не все интриганы пускали в свой облик настоящие черты, выдававшие бы их наклонности. Да и стройное тело... наверняка под платьем у Рокси литые мышцы, натренированные годами упорных занятий. Сильная, умная и наделенная властью.

Может, ее сегодняшнее внезапное появление и столкновение в коридоре не более, чем четко спланированное мероприятие?

Ведь, если Ноал успел правильно проанализировать ситуацию, Роксана приехала именно к его дню рождения. Значит, точно рассчитывала на его присутствие в замке.

Киос похолодел, когда подумал, что сложись данная обстановка еще год назад... он бы чуть ли не с радостью бросился бы в постель к обворожительной девушке. Тогда он был слеп, не замечая Лори прямо под своим носом. Тогда он еще шел на поводу у своей похоти, стоило лишь заметить симпатичную мордашку. А Рокси была симпатичной.

Но она приехала сейчас. Да и год назад блондинка еще не занимала высокий пост...

Что это, благословение Гисхильдиса или же его проклятие?

Ноал планировал сразу отправится в кабинет и приказать слугам принести ему легкий завтрак прямо туда, однако планы пришлось скорректировать. Роксана... стоит узнать, что же это за враг, и можно ли с ней договориться.

Пропустив принцессу вперед, в трапезный зал, Ноал зашел следом и помог девушке сесть за стол, придвинув стул.

Пусть она враг, но этикет с персонами королевских кровей никто не отменял. Да и врожденное чувство галантности (правда Ноал предпочитал его проявлять исключительно с дамами практически всегда именно для соблазнения) давало

о себе знать.

Кивнув слугам, чтобы те оставили их наедине, Ноал собственноручно наполнил бокал гостьи.

Роксана ничем не показала, что против такого поведения. Впрочем, если она сюда добиралась с целью оказаться в его постели, понятное дело, что один на один – именно то, чего девушка желала.

Или же она сама не хотела этого?

– Роксана, скажите, как вам понравился Ионтон?

Девушка, отрезав кусок бекона, пожала плечами.

– Климат более холодный, нежели в Фреосе или Аминсе, но горы завораживают. Они напоминают о доме, хотя у нас вершины более низкие. Удивительно видеть на возвышенностях снежные шапки даже в летний период... Мне рассказывали, что снег с Иларских гор не сходит круглогодично?

Ноал кивнул.

– Ионтон поражает своей многогранностью, – продолжала блондинка. – С одной стороны, здесь ощущается дух древности, оставшийся после первых киосков, но с другой видны перемены, привнесенные вашим отцом. И эти перемены разительны.

Ноал внимательно следил за ее мимикой.

Удивительное владение собой. Роксана ничем не показывала, что играет. Ни одним жестом или словом не дала понять, что приехала почти для объявления войны.

Как эта светловолосая девушка могла сочетать в себе

опасность и обезоруживающую внешность?

Когда завтрак подошел к концу, Роксана, робко (специально что ли пыталась ввести его в заблуждение?) спросила:

– Ноал, я могу преподнести вам подарок ко дню рождения? Так случилось, что я не застала вас в замке, и он будет несколько запоздалым, но все же...

И вот тут принц действительно удивился. Потому как фреоска быстрым росчерком руки начертила в воздухе руну призыва и... ей это получилось!

В замке! Защищенном от чужеродной магии!

Пытаясь не слишком вытягивать лицо при виде открывшегося портала, из которого эта блондиночка с невинным видом достала два коротких боевых клинка, Ноал бросил взгляд на распахнувшуюся дверь, на пороге которой возник Мастер Рил, да так и остался стоять в нерешительности, даже не создав на ладони привычный энергетический шар.

Как?! Как Роксана это удалось?

Девушка же тем временем поднялась со своего места и обошла стол, поднося клинки к нему.

– Фреоская закаленная сталь, – протягивая подарки пояснила блондинка.

– Заговоренная, – утвержденно пробормотал Ноал, рассматривая гравировку.

– Разумеется, – еще одна улыбка. – Однако это не простые клинки, они... – она перевела взгляд на замеревшего начальника стражи, после чего снова обернулась к принцу, – будут

слушаться только вас, киос Ноал.

Демон провел рукой по холодной стали и покачал головой.
Это немыслимо!

Дарить оружие, способное противопоставить силу фреос-
цам?!

Однако это был действительно дорогой подарок. Редкий, скорее даже редчайший. На памяти Ноала лишь несколько личностей в их мире за всю историю существования Фреоса удостоились чести принять подобные подношения. Но то были практически военные трофеи, способ задобрить киосов...

А ему подарили просто так? На день рождения? Даже не на тысячелетний?

Или как раз его малый возраст сыграл свою роль? Не вошедший в полную силу высший демон, который, тем не менее, достаточно зрел, чтобы зачать ребенка.

Они хотели его задобрить?

Очень тонко.

И если бы не Лори...

Ноал махнул Рилу, что все в порядке, и демон скрылся за дверью, напоследок все еще недоверчиво косясь на принцессу. С ее способностями к обходу телепортационного запрета они вернутся позднее, когда девушки не будет рядом.

– Благодарю за столь щедрый подарок, Роксана, – Ноал поднялся со своего места, сжимая в руках клинки.

– Возможно, вам захочется опробовать их?

Она что, предлагает сражение?!

– Разумеется, чуть позже, – склонив голову в знак прощания, Ноал, сжимая в руках заговоренные клинки, направился к выходу из зала.

Ему срочно нужно переговорить с отцом. И рассказать тому о столь необычном подарке.

***

Альморон сидел за столом в своем кабинете весьма с хмурым видом: брови сведены, взгляд устремлен на бумаги.

– Доброе утро, отец.

– И тебе здравствуй, Ноал, – не отрывая взора от рукописей, лишь поменяв один лист на другой, поприветствовал его король.

– Я... пришел помогать.

Альморон, кивнув, указал на кресло, стоящее с другой стороны стола.

Подойдя ближе, Ноал, понимая, что родитель не собирается обращать на него внимание, прямо поверх бумаг положил клинки.

И удостоился-таки удивленного взгляда, однако складка между бровей короля пролегла еще глубже.

– Откуда у тебя фреоское оружие?

– Подарок на день рождения от Роксаны.

Альморон приподнял бровь и начал исследовать сталь, пе-

реходя на магическое зрение. Ноал, разумеется, вторил отцу, ведь не мог же он прямо перед девушкой обследовать дар.

– Чистые, – вынес вердикт король и нахмурился еще сильнее. – Принцесса долин подарила тебе два клинка? Заговоренных, как понимаю, именно на тебя?

Ноал кивнул, а Альморон устало откинулся на спинку кресла.

– Слишком щедрый дар. Однако, принимая во внимание их просьбу...

– То есть ты называешь ультиматум с угрозой войны просьбой? – Ноал уселся в предоставленное кресло и закинул ногу на ногу.

Альморон потянулся за одной из бумаг, разложенных на столе.

– Приглашение. От Первого Советника Римонда.

Ноал взял протянутый конверт, достал корреспонденцию и пробежал по ней глазами. Отец Авери от лица киоса приглашал семью Кейнаттильских, в числе прочих глав соседних держав на ежегодный Королевский Совет.

– Возможно, нам стоит предупредить действия фреосцев. Наверняка, если они не получают согласия с нашей стороны до начала собрания, именно на Совете встанет вопрос войны.

– Ты... действительно рассматриваешь вариант с развязыванием войны?.. Из-за моего отказа?

Альморон встретился взглядом с сыном.

– Нет. Я сказал предупредить действия. Найти рычаги

давления на Фреос, чтобы избежать нежелательных последствий.

– Но вчера...

– Разумеется, легче пойти по пути меньшего сопротивления. Я пытаюсь рассмотреть ситуацию под разными углами, сын, – король скрестил пальцы в замок.

– Кстати, про рычаги... Роксана активировала руну вызова в трапезном зале. И она послушалась ее, образуя портал, из которого и были извлечены эти игрушки, – Ноал кивнул на стол.

Альморон сжал губы в плотную линию.

– Конечно...

Принц наострил уши.

– Ты знаешь, как у нее это получилось?

– Она – Помеченная Гисхильдисом, Ноал. Старейшины произвели обряд, призванный защитить новоявленную принцессу. Он дает ей некоторые... преимущества.

– Что?!

– Божественная метка ни для кого не проходит незамеченной, – начал пояснять Альморон. – В случае с Роксаной – у нее появилась способность обхода любой службы безопасности для простейших заклинаний.

– Даже нашей?!

– Как я понял, ты все видел своими глазами.

– Но мне казалось, что это невозможно! Только члены королевской семьи могут свободно пользоваться магией в пре-

делах стен.

– Свободно – безусловно. В случае с Роксаной – у нее есть частичный доступ. Она вольна создавать порталы, однако сама проходить через них не может, только проносить небольшие неодушевленные предметы.

– Например, оружие, – скрипнул зубами Ноал. – Но ведь она также спокойно может в любой момент оказаться опасной! И на Совете...

– Она – Помеченная Гисхильдисом, – повторил Альморон, – против решения Единого Бога не пойдешь.

Ноал скрипнул зубами.

– И после этого ты говоришь, что можно найти рычаги давления на Фреос? Когда их принцесса была выбрана самим Гисхильдисом?... К тому же, очень интересно каким образом?

– В таинство обрядов долин не посвящают посторонних, – словно разговаривал с несмышленным ребенком ответствовал киос. – Ты же прекрасно это знаешь.

– Но ты – король!

На губах Альморона скользнула улыбка.

– Да.

– И?..

– Я в курсе, что они сделали. И мы можем это повторить. С выгодой для себя.

Ноал замер.

Это и есть тот самый рычаг давления?... Но каким образом

он подействует на решение фреосцев в отмене притязаний на ребенка?

– Я не понимаю.

– Ты сказал Лори, кто ее отец? – вместо пояснения вдруг спросил киос.

– Нет... но причем тут?.. – внезапная догадка заставила волосы на голове Ноала зашевелиться. – Не хочешь ли ты предложить?..

– Именно, – Альморон сверкнул золотыми глазами.

Сердце демона начало биться быстрее. Неужели они смогут выйти из этой запутанной головоломки? И их спасительницей станет златовласая красавица?

Лорлиона...

Глава четвертая

Лорлиона причесалась перед зеркалом, после чего заплела длинные волосы в сложную косу. Удивительно было увидеть на кровати аккуратно разложенное домашнее платье... синего цвета!

Где же обычное зеленое, которое было униформой среди слуг киоса?

Это платье скорее напоминало одеяние геун.

И Лорлиона догадывалась, кто отдал распоряжение о том, чтобы в ее гардеробе пополнилась коллекция.

Но ведь они договорились... И, если она будет сегодня распоряжаться по поводу его обеда... Как посмотрят на ее одеяние другие слуги?

Разумеется, у нее может быть отговорка по поводу того, что за время, проведенное в Аминсе (а ведь прошел практически год с тех пор, как она уехала во второе огромное государство, занимающее в Ингиаке равное положение, что и Ионтон), она подняла свой авторитет, поступила в Академию, в которой учатся только геуны... значит, и одежда, по идее, должна была соответствовать ее положению.

Но она же вернулась!

Благо Ноал догадался преподнести ей именно домашнее платье, оно хоть не будет так резко контрастировать... как

вчерашнее, вечернее.

И почему они не догадались с острова в Нейтральных Водах сначала заглянуть в Аминс, чтобы она банально переоделась, да и собрала с собой минимальную сумку вещей?

Разумеется, у нее оставались деньги, и Лори может пройтись до ближайшего магазина, чтобы приобрести необходимое... но легче же было все забрать.

Однако они не подумали о такой элементарной вещи.

Да и время, которое понадобилось бы на сборы... вместо этого они перед телепортацией успели искупаться в озере, что располагалось прямо под небольшим обрывом, на котором располагался дом, в котором она очнулась с утра. Дом, в которой отнес ее киос после волшебной, незабываемой и полной красок ночи.

Ее первой ночи с мужчиной.

Любимый мужчина вознес ее к небесам... и ведь Лори даже не догадывалась, что такое возможно. Да, Куола, ее подруга-суккуба, вела пространственные речи о том, как это божественно – каждый раз взмывать в облака и нежится в их таящих объятьях... Но одно дело слушать и слепо верить, а другое – испытать на себе.

Теперь она женщина.

Женщина, которую любит принц.

Лорлиона провела рукой по темно-синей материи платья и невольно задумалась, почему именно этот цвет выбрал ее киос. Ведь индиго – цвет королевского дома... его дома. В

торжественных одеждах Ноала всегда присутствует синий цвет. Герб Кейнаттильских выполнен на синем фоне.

Впрочем, это может быть простым совпадением.

Лори подошла к шкафу, в котором уже висело ее пальто, опрометчиво оставленное в комнате киоса, когда они только прибыли. А ведь увидев короля, она даже не сообразила, что неплохо было бы захватить его с собой...

На щеках расцвел румянец.

Если король и мог сомневаться в том, что между его сыном и ней были какие-то... отношения, то невежественный факт ее забывчивости... забыть свою одежду в спальне мужчины?!.. Он все расставил на свои места.

Теперь Альморон убежден в том, что она, служанка, рини, которая родилась в его замке почти восемнадцать лет назад, пала под обаянием венценосного брюнета.

Впрочем, король уж точно не будет обсуждать с ней отношения с Ноалом. Да и зачем ему это?

Она не первая... Но как же хотелось верить, что последняя!

Лори понимала, что ее надежды глупые, детские... но сердцу-то не объяснишь!

Ноал – ее мужчина. И она не хотела его отпускать.

Отдать киоса какой-то принцессе?!

Лори сжала кулаки.

И ведь понимала, что рини ничего не может противопоставить принцессе. Да, фреоска не была киоссой, долины не

входили в разряд государств, и она могла лишь называть себя принцессой.

Киосса... ведь ими становятся только высшие демоницы. Удивительный факт.

Как это происходит с века в век? Почему киосы влюбляются именно в представительниц демонического класса? А как дамы получают Высшие Силы?..

И почему Ноал нарушил традицию? Почему его взор упал на нее, обычную человечку?

Не совсем обычную, – шепнуло подсознание, и Лори достала из кармана бежевого пальто Артефакт Крови.

Что это за руны, проявившиеся на семигранной поверхности при выпуске ее Силы?

В Академической Библиотеке она не успела найти ответы, возможно, искала не там... Может, нужно было брать книги, посвященные не Талисманам? Может, тут зашифровано нечто другое, нежели отображение магических линий?

Может ли это быть указанием на дом ее отца?

Но показывать всем подряд реликвию – не слишком хорошая идея. Впрочем, если перерисовать руны и спросить у того же Террана... Но после вчерашнего появления Ноала в библиотеке так скоро показываться на глаза оборотню было просто-напросто стыдно.

Значит, позже. Видимо, и ее желание позаниматься, дабы не пропустить программу первого курса, тоже откладывается на время.

И что же ей делать, если до обеда еще полно времени? Ноал прозрачно намекнул, что не хочет, чтобы она работала.

Может, тогда стоит потренироваться?

Но костюма для сражений в комнате не было... значит, нужно идти к Мастеру и спросить у него запасной.

Однако стоило Лори только выйти из комнаты и свернуть в соседний коридор, бывший учитель вырос, словно из-под земли.

– Лорлиона?.. – он быстрым взглядом окинул ее одеяние.

– Доброе утро, Мастер Рил! Такое совпадение... а я как раз шла, чтобы поговорить с вами.

– Доброе, доброе. – хмуро отозвался Рил и почему-то бросил взгляд назад, в сторону трапезного зала. – О чем ты хотела поговорить со мной?

– Я... хотела бы потренироваться, а костюм для сражений... он остался в Аминсе. Возможно, у вас найдется запасной?

Демон ухмыльнулся.

– Тренировка, говоришь? Что ж, костюмом я тебя обеспечу, идем, – и, кивнув, чтобы она следовала за ним, быстрым размашистым шагом направился на нижние этажи. – Как тебе живется в Аминсе?

– Поначалу было сложно, но со временем я привыкла. Особенное потрясение вызвало море Аннду, оно кажется бескрайним.

Рил хмыкнул и пропустил девушку вперед, заходя в при-

мыкающие к тренировочному залу помещения.

– Костюм найдешь в раздевалке. Я буду ждать в зоне А.
Лорлиона удивленно округлила глаза.

Она не ослышалась? Мастер хочет провести тренировку?..
Да еще в зале, предназначенном на использование Высшей магии?.. Но ведь они ни разу туда не заходили, пусть Лори и знала, где он находится.

Увидев ее недоумение, Мастер пояснил:

– Руокор, Ллориан и Куола наперебой рассказывали мне, как только явились в замок, что ты поступила в Академию на Боевой. Что же, посмотрим, чему учат адептов на первом курсе.

– Но...

– Жду в зоне А, – повторил Мастер и направился в одной из дверей.

Лорлиона поборола дрожь в теле.

Ну и кто дернул ее обратиться за помощью к самому учителю киоса?.. К ее учителю.

Ведь у Мастера было много учеников, и каждый из них вполне способен был бы ответить на вопрос, где же ей найти костюм. А теперь...

Страшно!

Если раньше Мастер Рил жалел ее, не позволяя применения высшей боевой магии в воспитании усердной ученицы... то теперь... мамочки!

Кто же ее за язык-то тянул?!

А ребята?.. Ну, спасибо, удружили! Ведь наверняка еще и добавили подробности, как она заклинанием освеживания воспользовалась... массово. На картофеле правда, но разве это меняет факт, что ей под силу заклинания для третьего курса?

И ведь Мастер точно зацепился бы за подобное заявление. Все, она сегодня к обеду будет из зала разве что выполнять. На большее сил точно не хватит.

***

Мастер Рил скрестил руки на груди.

– Ты меня разыгрываешь.

Лори, которая тяжело дышала и тыльной стороной ладони вытирала со лба пот, отрицательно покачала головой.

– Но я же вижу, что ты успела раскрыть потенциал Сил. Почему же тогда базовые заклинания не выходят так, как должно?

Лорлиона скрипнула зубами.

Будто она знала ответ на этот вопрос.

– Еще раз! – безапелляционно приказал Рил и махнул в сторону мишени.

Лорлиона вздохнула, на мгновение прикрывая глаза для успокоения и концентрации.

Все-таки она позволила себе расслабиться за этот год. Да и не думала, что Высшая Боевая магия может коснуться ее

так сильно!

Как объяснил Мастер Рил, после ее сбивчивого признания, что она обладает магией, доставшейся то ли от отца, то ли от деда, эта самая магия, так как проявилась лишь на ее совершеннолетие, копилась и консервировалась внутри ее тела, пока не нашла выход. Выход, спровоцированный целенаправленным призывом.

Ведь Лори действительно хотела верить, что сможет воспользоваться Силами, пусть и была уверена, что не обладает ничем подобным.

А книги, которые ей преподнес Авери, лишь объяснили технологию призыва. Накладываясь на теоретическую базу, вынесенную из уроков геуна Анадонта о знании рун, Лорлиона имела уже достаточный багаж умений. Следовало только отточить практику.

И теперь Мастер Рил сурово раз за разом заставлял Лорлиону создавать маленькие энергетические шарики разного уровня сложности и приносящие разную степень тяжести.

Самое смешное, что с самыми сложными формулами девушка справлялась на ура, а вот базовые... Они никак не хотели слушаться.

То же произошло и на втором этапе Зимних Аминских Академических Игр. Сама того не понимая, Лори вдохнула в магические линии слишком много Сил, тем самым завоевывая себе место в финале.

То, что делала она, было доступно далеко не каждому пер-

вокурснику.

Зато первокурсники умели выполнять то, что у Лори не получалось!

Очередную мишень обуяло зеленое пламя.

Мастер Рил простонал.

– Нет, Лори, нет! Не пятый уровень, первый! Покажи мне Земляной Шар Первого уровня! – небрежный взмах рукой, и мишень с шипением вернулась к первоначальному состоянию. – Ты должна научиться контролировать передаваемую сгусткам энергии Силу! Если не будешь следить за расходом Сил, быстро утомишься. А за усталостью придет поражение. Неминуемое.

Лори скрипнула зубами.

Да что вы говорите, учитель! Выбьюсь из сил? Как будто сейчас, вся взмыленная, и мечтающая лишь о том, как бы незаметнее добраться до стеночки, чтобы по ней сползти на пол, я этого не поняла!

Резко выбросив руку вперед, Лори послала к мишени зеленое ядро из переплетений Сил. Мишень взорвалась. А Мастер Рил лишь покачал головой.

– Сколько ты пробудешь в замке?

Лори поежилась.

– Я пока не знаю.

– Я назначаю тебе тренировки по контролю Сил. С завтрашнего дня. Время согласуем с Ноалом.

Лорлиона открыла рот, чтобы возразить и тут же закрыла

его.

Это же идеальная возможность подготовиться к экзаменам в Академии! Нужно только еще раз прочесть учебную программу... И пропуск семинаров с лихвой компенсируется практическими занятиями с Мастером. Да ей повезло!

Правда выматываться она будет раз в десять больше, нежели на занятиях в той же Академии. Это не внушало оптимизма.

Но контроль... он ведь важен.

– Слушаюсь, Мастер Рил, – Лори склонила голову.

***

Лорлиона прикусила губу, когда за последним слугой закрылась дверь.

Да, она, как и обещала, проследила за приготовлением обеда и проводила веренницу в зеленых униформах до трапезного зала... но почему ожидание встречи с принцем так оголяло нервы?

Лорлионе казалось, будто все вокруг знают, что она с ним...

И ведь они так и не обсудили вопрос с божественной связью. Вернее, поговорили о ней слишком скомкано. Что она может означать? И грозит ли эта незримая нить чем-то Ноалу?

Все-таки она – человечка. Пусть и с примесью какой-то

неведомой крови.

Связывать высшего демона с полукровкой... ведь наверняка просто так это не пройдет незамеченным.

А она... ведь ничего, никаких изменений не почувствовала! Только те мгновения, во время их поцелуя в Храме. Только в тот день показалось, что они стали... неразлучны? Бред.

Ноал же потом уехал на целый месяц. И за все это время лишь выкроил времени на разговор с ней единожды.

Да, разумеется у него были веские на то причины. Но разве объяснишь это женскому самолюбию? Особенно теперь, когда внутренний голос твердит, что Ноал принадлежит только нам (нам – это, собственно, голосу и самой Лори). Ведь никак иначе. После их бурных... способов общения.

Вспоминая ночь, Лорлиона вновь покрылась румянцем. И ведь она стонала!

Благо стены в замке были толстые. И на покоех киоса стоят охранные заклинания, призванные, в числе прочего, сохранять разговоры, проходящие за закрытыми дверями, в тайне.

Но даже несмотря на это... Ведь Лори не хватило духу заговорить о еще одной проблеме. Похлеще той, что может нести за собой божественное прикосновение (или нет?).

Фреоска.

Почему за последние полгода в ее жизни появилось уже два представителя этой закрытой расы? Сперва Алан, теперь

их принцесса...

Может ли быть такое, что они как-то связаны? Ведь в самом начале, стоило лишь Лори увидеть эльфа, выходящим из дома напротив, у нее в голове возникало вполне обоснованное опасение, что воин прибыл в Аминс не просто так. Поступил на первый курс Боевого факультета. В ту же группу, что и Ноал. И стал жить в соседнем доме.

Все указывало на то, что Алан интересовался фигурой кiosa. И наверняка догадывался (или точно знал?), что Ноал – наследник Альморона.

Быть может, если она познакомится с фреоской...

Лори заставила себя одернуться.

Вот еще! Не хватало еще увидеть ту, что может стать причиной ее боли. Ту, что легко поманив пальцем, может перевесить чашу весов в свою сторону. Принцесса. Не рини.

И почему осознание, что эта самая принцесса ходит где-то в замке, заставляло ежиться, словно от холода, а сердце выбивать нервную дрожь?

Она боялась незримой соперницы.

Боялась, что проиграет в неравной битве за любовь.

Любовь.

Какая может быть любовь в договорном браке? Ведь принцессы выходят замуж по указке родителей. Или, если Лори правильно помнила кодексы жизни долин, по наставлению Старейшин. Именно Совет мудрецов указывал молодым, как тем жить. Кому и с кем необходимо связать свою судьбу.

И о любви речи никогда не было. Фреос славился своей независимостью и силой не просто так. Они пытались искоренить чувства, делающие воинов слабыми. А любовь, несомненно, относилась к таким ослабляющим факторам.

Лорлиона вздрогнула, когда ее талию вдруг обвили мужские руки, а в ухо прошептали:

– Скучала, малышка?

Она так задумалась, что не услышала, как открылась дверь и к ней подошли?

Жуть!

Лорлиона попыталась вырваться, однако хватка Ноала была железной.

– Ноал! Нас могут увидеть!

– Пусть. Ты – моя!

– Ноал... – жалобно пропищала девушка, все же выкрутившись из загребущих рук.

Принц нахмурился.

– Лори, я не хочу делать из наших отношений тайну. Я люблю тебя...

– Ты – киос, – в очередной раз озвучивая истину прошептала Лори, опасливо косясь на дверь, однако никто, похоже, не собирался нарушать покой принца во время его обеда.

– Влюбленный киос, – он снова захватил ее в объятия и успел сорвать с губ поцелуй, прежде чем Лорлиона отскочила на несколько шагов.

– А я всего лишь рини! – Лори прошмыгнула на другую

сторону стола, чтобы их разделяло безопасное расстояние.

– Да какая ты рини! – рявкнул Ноал и тут же обогнул стол, воспользовавшись тем, что она замешкалась от недоумения.

– Самая обыкновенная, – попыталась она образумить на-верняка сошедшего от счастья (или любовь все-таки дей-ствует по-другому?) мужчину, выставляя руки перед собой и тут же натыкаясь на каменную демоническую грудь.

Ноал зарычал.

– Ты не рини, Лори! И даже если бы была ею, для меня это ровным счетом ничего не меняет! Я люблю тебя, глупая! И если ты думаешь, что эти слова ничего не значат, докажу обратное! – он схватил ее за руку и потащил к выходу из зала.

– К... куда ты меня ведешь?

– Узнаешь, – не оборачиваясь бросил киос, быстрым ша-гом направляясь куда-то вглубь замка.

Спросить, что же демон имел в виду, когда говорил, что она не принадлежит к рабочему классу, уже просто не пово-рачивался язык.

Ноал точно сошел с ума. Впрочем, может с мужчинами это тоже происходит?

Не только женщины выдумывают себе невесть что на пу-стом месте?

Однако ей казалось, что голубоглазый брюнет, что шагал чуть впереди все-таки выделялся из основной массы как раз своим благоразумием. Принц как-никак. Наследник.

И этот наследник привел ее...

Лори начала упираться, понимая, что со стороны выглядит уж очень глупо.

– Ноал! Отпусти!

– Нет, я докажу тебе, что мои слова – не пустой звук.

И он постучал.

А Лори зажмурилась, потому что примерно представляла, что сейчас произойдет.

Дверь открылась и послышался сдавленный вздох, после чего традиционное приветствие:

– Киос!

Лори приоткрыла один глаз, чтобы взглянуть на мать, которая склонилась в почтительном реверансе, боясь поднять взгляд.

– Добрый день, Сандера. Вы позволите войти?

– К.. конечно, – бывшая посудомойка посторонилась, пропуская своего сюзерена, все еще не поднимая головы.

Лорлионе пришлось проследовать вслед за принцем.

Ну зачем он это затеял?!

Как только дверь за ними закрылась, Ноал тут же, бросив приветливый взгляд на Мэвлая, перешел к делу:

– Сандера, прошу простить меня за столь внезапный и несвоевременный визит.

– Что вы, Ваше Высочество! Это ваш дом, и вы можете ходить по нему совершенно свободно.

Ноал сморщился.

– Прошу, давайте без формальностей, обращайтесь ко мне

по имени.

– Но...

– Сандера, я люблю вашу дочь.

Вот тут Лори закрыла лицо руками, чтобы хоть как-то скрыться от этой неудобной ситуации.

Ну зачем, зачем?!

– И прошу у вас благословения.

Лори резко опустила ладони и ошарашенно взглянула на демона.

Что он просит?!

Сандера, которая осмелилась-таки поднять голову на принца, сейчас широко распахнула глаза и чуть вытянула в изумлении лицо.

– П... простите?

– Так как отец Лорлионы сейчас... не здесь, я преклоняюсь перед вами. Разумеется, у вашего мужа я также спрошу благословения. Но, думаю, Гилин в данной ситуации имеет меньший вес.

Лорлиона почувствовала, что еще немного, и она просто упадет в обморок.

О чем. Говорит. Этот. Сумасшедший?!

Какое благословение?

– Ноал, – Лори подергала его за рукав.

– Я люблю тебя, – упрямо повторил он. – И не намерен отступать, – и, вновь повернувшись к ее матери, – Сандера, вы позволите ухаживать за вашей дочерью?

Вот теперь Лори совершенно выпала в осадок.

Ему потребовалось разрешение ее матери?! На то, чтобы быть с ней?

То есть те две ночи... как бы были «запретными»?

Сандера растерянно перевела взгляд на нее. Но что сейчас Лорлиона могла сказать? Да и что тут скажешь? Когда принцы с ума сходят...

Впрочем, стоит признаться, пусть и самой себе, что это безумно приятно – что Ноал признался в чувствах, не стесняясь ее матери. Доказывая, что действительно испытывает глубокие чувства.

Возможно, он вел себя по-мальчишески. Импульсивно.

Но как же это было приятно!

– Киос...

– Ноал, – мягко поправил ее принц.

– Киос Ноал, – гнула свою линию ошарашенная Сандера, – я... не думаю, что вправе запрещать вам что-либо.

Расценив этот ответ, как согласие, демон улыбнулся.

– Со своей стороны могу обещать, что буду оберегать Лорлиону, – он притянул девушку к себе за талию, и Лори была слишком смущена, чтобы отпираться.

Мэвлай, который до этого тихонько сидел в кроватке, вдруг угукнул и протянул ручки в сторону Ноала.

Сандера отвлеклась на сына, и покраснела.

– Вы ему понравились.

– Вы позволите? – отпустив Лори, Ноал шагнул к малы-

шу и, получив кивок женщины, взял того на руки. – Привет, Мэви.

Карапуз тут же начал ощупывать его лицо, с интересом рассматривая незнакомого мужчину. И улыбнулся.

У Лори сердце готово было вырваться из груди.

Мало того, что киос только что разрешил ситуацию с их отношениями, по крайней мере в глазах ее матери, так и сейчас... Глядя на любимого, осторожно сжимающего крохотного братика, Лорлиона вдруг резко осознала прописную истину: они не предохранялись.

И ведь не нужно далеко идти за подтверждением, что всего лишь одна ночь может стать решающей, она сама именно таким образом появилась на свет. Может ли быть такое, что они?..

Мэвлай схватил Ноала за нос, за что получил легкий смех мужчины.

– У вас прекрасный сын, Сандера. Крепкий, сильный и любознательный.

Сандера благодарно улыбнулась и протянула руки, чтобы забрать Мэви. Тот, однако, совсем не хотел отпускать новую «игрушку» в лице одного очень опасного высшего демона. Но мама была убедительной, и малыш поддался, однако продолжая смотреть на голубоглазого брюнета.

– Спасибо за столь лестные слова, киос Ноал.

Лори, которая, наконец, взяла себя в руки, схватила принца за рукав и потянула по направлению к двери.

– Мамуль, нам пора!

Ноал подарил прощальный взгляд хозяйке комнаты с сыном и послушно отправился вслед за ней.

Но, стоило им пройти несколько пролетов, Лори, убедившись, что коридор пуст, толкнула Ноала в затемненную нишу и зашипела:

– Что это сейчас было?!

– Я тебе уже говорил, что мои чувства не выдуманы, – воспользовавшись моментом, он тут же прижал ее к своему телу и склонился над ней. – Я люблю тебя, Лори. И готов сделать, что скажешь, чтобы ты мне поверила.

Девушка открыла рот, чтобы произнести главный аргумент бесполезности их высоких чувств, да только демон подался вперед и накрыл ее губы поцелуем. И все рассуждения о том, что его положение имеет огромный вес в сложившейся ситуации, тот час были отброшены.

Да и о каких разговорах может идти речь, когда твое тело сжимают крепкие сильные руки, а губы дарят поистине божественное удовольствие?

Из груди Ноала начал раздаваться рык.

– Идем в мои покои.

– Вечером, – Лорлиона не смогла скрыть польщенной улыбки. – К тому же, твой обед стынет.

– К черту обед, я хочу перейти сразу к сладкому, – его руки опустились к ее ягодицам и прижали теснее, чтобы Лори ощутила твердость, упирающуюся ей в живот.

От осознания его возбужденности, по телу девушки прокатилась волна жара, а дышать стало тяжелей.

Однако они должны потерпеть. И у принца полно своих дел, она не может отвлекать его... пусть и хочет сейчас этого больше всего на свете.

– Нет, Ноал, все вечером, – подставив лицо для поцелуя, Лори легонько прикусила его губу, за что получила еще один рык.

– Ты издеваешься!

Тихий смех, и ей удалось создать расстояние между ними.

– К тому же, ты пообещал моей маме ухаживания, – подмигнув, Лори оправила примятое платье и вынырнула из ниши.

Разумеется, она шутила, но киос, расплывшись в коварной улыбке, кивнул.

Глава пятая

Лорлиона улыбнулась, глядя как Ноал, обернув бедра полотенцем, возвращался из купальни. Она настояла, чтобы они приняли душ отдельно, ведь в противном случае омоложение проходило бы очень долго... и не совсем эффективно. Так, как прошлой ночью.

И сейчас, раскинув на подушках слегка влажные волосы, призывно откинула край одеяла, куда и поспешил забраться принц, кинув полотенце на ближайшее кресло.

Удивительно, но Ноал вел себя как образцовый джентльмен, и после случая в нише не пытался утянуть ее в свои покои. Лишь пожирал взглядом за обедом, где заставил составить ему компанию и практически насильно накормил.

Лори же отбивалась только из опасения, что их уединение могут прервать, и тогда об отношениях принца с рини узнают. Зайти в трапезный зал, разумеется, могли слуги. Гостям и в голову бы не пришло беспокоить принца во время его приема пищи (ведь если они не были приглашены разделить стол, им тут нечего делать), а слуги... они вездесущи. И всегда пытаются помочь, даже когда того не просишь.

Однако переживала Лорлиона зря, никто в зале не появился, и Ноал, сам выполняя роль официанта, после наполнения последних бокалов соком (девушка категорически от-

казалась пить вино, мотивируя это тем, что для занятий с Мастером Рилом (о которых Ноалу уже каким-то образом было известно), необходима светлая голова, не замутненная винными парами). Говорить же, что она опасается, как бы не оказалась в положении, Лори не стала.

Может, Ноал использовал какое-то заклинание для предотвращения нежелательных последствий?.. Ведь насколько она знала, у трехсотвосемнадцатилетнего демона, начавшего свои постельные подвиги столетия три назад, до сих пор не было детей. Не просто же так!

Нежелательные?.. Но так ли это?

Когда Ноал, поцеловав на прощание ее ладонь (точно решил играть в галантного кавалера!), с сожалением сообщил, что вынужден вернуться к работе, но заверив, что будет считать минуты до их вечерней встречи, покинул ее, Лорлионе представился отличный повод подумать.

И ведь было о чем.

Вероятность беременности от Ноала?

Она была. Причем, если судить по твердой уверенности мужчины в том, что она будет ночевать в его постели каждую ночь, эта самая вероятность грозила вылиться в убежденность.

Возможно, стоило поговорить с ним на эту тему, успокоить себя, что киос все держит под контролем... Но Лори не хотела.

Ведь ребенок... от любимого мужчины? Это ли не дар

небес?

И пусть Ноал прекращает попытки зарождения жизни (ну наверняка прекращает же на магическом уровне?), жить с надеждой, что как-то раз может повезти...

Пусть он и убеждал ее, себя, даже маму, что их любовь настоящая и выдержит все испытания, Лори прекрасно понимала, что связать судьбу с рини ему никто не позволит. А вот ребенок... он был бы таким связующим звеном, против которого не пошел бы и король.

Понимая, что ее мысли начинали скатываться не в то русло, Лорлиона заставила себя сосредоточиться. Разумеется, Ноал не позволит ей забеременеть.

Ведь, случись подобное... она будет носить под сердцем его первенца? Наследника?..

Это слишком ответственно. Опасно. И недостижимо.

Первенца ее любимому мужчине должна принести жена.

Ужасное слово, если оно не может быть применимо к себе.

Лори, оказавшись в своей комнате, когда пришла к подобной мысли, больно закусила губу, стараясь не расплакаться.

Жена.

И ведь по замку ходит кандидатка на этот статус.

Как девушка не пыталась, слезы, которые хлынули из глаз, стоило лишь представить Ноала у алтаря с другой, было не остановить. На то, чтобы успокоиться и заставить себя взять в руки ушел по крайней мере час. Еще какое-то время, чтобы убрать с лица признаки состояния... и только после этого

она покинула комнату и отправилась во двор. Ей нужен был воздух. Холодный воздух, который привел бы ее безрадостные мысли хоть в какое-то подобие порядка.

Не раздумывая, Лори направилась в сторону конюшен. Конная прогулка, что может быть лучше, чтобы развеять тоску?

Кивнув Брану, которого ее появление удивило до чертиков, однако не вступая в долгие разговоры, лишь пояснив, что она, как и остальные слуги киоса, временно вернулась в замок, попросила оседлать коня, и, когда парень, который был влюблен в нее (или ему так только казалось?), когда Лори только стукнуло тринадцать, повиновался, с благодарностью приняла поводья, и повела Пегого прочь из конюшни и двора.

Ей нужна свобода. Простор. Ветер. Бег.

Легко запрыгнув в седло, Лорлиона, кивнув стражникам, которые стояли на воротах, выехала за пределы замка и пустила коня в галоп.

Ветер хлестал по лицу, выбивая пряди из косы и развевая за ее спиной теплый плащ, подобно крыльям. А Лори, крепко обхватывая сильные бока коня ногами, чуть привстала в стремени, повинуясь движениям прекрасного животного.

Они пролетали мимо деревьев, и те смазывались в одно большое пятно. Из-под копыт летел снег, оставляя позади себя глубокие следы. Лори сжимала поводья, сосредоточенно глядя прямо перед собой.

Она любит Ноала!

И новость о том, что у нее может появиться надежда на то, что он будет неосторожным в плане зачатия лишь вселяла надежду в местами израненное сердце. Но вот только как отнесется невеста к подобному?..

Если окажется, что принцу придется жениться, Лори ведь сможет скрыть факт своей беременности? Уехать в тот же Аминс, мотивируя тем, что не хочет мозолить глаза законной жене. Да и ей будет больно видеть любимого с кем-то.

Почему у нее в голове роились такие пасмурные мысли?

Но как же иначе? Она – служанка. Он – будущий король.

А короли не женятся на собственных слугах.

Но ведь если представить, всего лишь на секундочку, что Ноал рискнет пойти против системы... против родителей... против государства... и останется с ней?

Смогут ли они быть счастливы?

Нет.

Лори никогда не простит себя, если ради нее Ноалу придется отказаться от признания народа. Слишком большая ответственность. Слишком тяжелое бремя.

Ну почему она родилась рини?!

Почему влюбилась в принца?!

Почему?! Почему?!

Конь все мчал дальше, пока Лори не заметила вдалеке еще одного всадника.

Перехватив поводья удобнее, она заставила Пегого сбав-

вить темп и перейти на рысь.

По мере приближения становилось понятно, что второй всадник – также девушка. Девушка, на плечах которой покоился практически такой же плащ, как и у нее, темно-коричневый, подбитый мехом.

Девушка также заметила ее и дожидалась, пока Лори поравняется с ней.

А когда Лори подъехала, всадница опустила капюшон, и на ветру начали развеиваться светлые волосы. Лицо незнакомки почему-то казалось смутно знакомым, однако Лорлиона не могла понять, чем же именно.

Перед ней была эльфийка, это определено. Острые ушки, аккуратный носик, большие серо-голубые глаза, которые внимательно осматривали ее, и сложившийся в приветливой улыбке ротик.

– Привет.

– Привет, – Лорлиона не знала, как обращаться к незнакомке, та явно не была служанкой, сидела слишком ровно в седле, да и утонченные черты лица... выдавали аристократку. – Вы... охотитесь? – она заметила переброшенный через луку седла небольшой арбалет.

Незнакомка кивнула.

– Решила опробовать новое приобретение, – она похлопала по оружию покрытой в перчатку рукой. – А вы?..

– Простая прогулка, – Лорлиона повернулась назад, туда, откуда приехала, и внезапно поняла, что за раздумьями отъ-

ехала слишком далеко.

Проследив за ее взором, блондинка поинтересовалась:

– Вы из замка киоса?

Лори кивнула.

– А вы?.. – понимая, что невольно вторит словам незнакомки, Лорлиона стушеввалась.

Обычно она всегда могла легко поддержать непринужденную беседу с именитыми гостями киоса, но видимо сейчас ее душевное состояние было в таком раздрайве, что все способности к светским беседам свелись к банальным вопросам.

Блондинка улыбнулась.

– Я тоже гощу в замке. Позвольте представиться, я – Роксана Маэдфанорская.

– Лорлиона Готрун.

Лори показалось, или глаза блондинки при упоминании ее имени чуть расширились?

Однако, это могло быть лишь взыгравшее воображение, ибо через миг Роксана перевела взгляд на округу.

– Вы не находите, Лорлиона, что сегодня просто чудесный день?

– Определенно, – ведь она говорила про погоду?

Сегодня небо радовало практически безоблачной синевой, а снег под копытами коней приятно хрустел. Последние морозы перед окончательной капитуляцией зимы перед весной, которая уже дышала в спину.

Роксана вновь повернулась к ней и положила руку на ар-

балет.

И почему этот жест внезапно заставил Лори напрячься?

В округе не было видно следов животных, они стояли практически на полянке, окруженной лесом... весьма уединенной полянке.

Однако девушка заставила себя отмахнуться от предчувствия. Охота, в ходе которой арбалетный болт полетит не туда?

Не было повода думать подобное.

Блондинка улыбнулась.

– Мне сегодня, увы, не повезло встретить дичь.

– Еще не вечер, – предположила Лори и повернула коня обратно к замку. – Вы извините меня? Не ожидала, что уеду так далеко...

Роксана склонила голову на бок, не убирая руки с оружия.

– Да-да, конечно, Лорлиона, я вас не держу.

Лори пропустила несколько оглушительно громких ударов сердца, когда оказалась спиной к незнакомке. Вооруженной незнакомке.

Однако, сжав поводья сильнее, она приказала Пегому перейти на рысь, а после и на галоп. Быстрее в замок!

Она нагулялась!

И, пока конь не скрылся за поворотом, ее не отпускало ощущение, что Роксана внимательно следит за ее уходом. Следит, однако не делая ничего предосудительного. И уж тем более не вскидывая боевой агрегат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.